

ЗАЩИТА И ПРОДВИЖЕНИЕ ПРАВ И РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК В КРИТИЧЕСКИХ ГУМАНИТАРНЫХ СИТУАЦИЯХ

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ РЕЗОЛЮЦИЙ

+ Резолюция 1325

Призывает все стороны в вооруженных конфликтах принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия, особенно от изнасилования и других форм сексуального надругательства и всех других форм насилия, в ситуациях, представляющих собой вооруженный конфликт.

+ Резолюция 1820

Просит Генерального секретаря и соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций, [...] разработать эффективные механизмы для обеспечения защиты женщин и девочек от насилия, в том числе и в первую очередь от сексуального насилия, в находящихся в ведении Организации Объединенных Наций лагерях беженцев и лагерях для внутренне перемещенных лиц и поблизости от таких лагерей.

2000

2008

2009

Резолюция 1888

Требует, чтобы все стороны в вооруженном конфликте незамедлительно приняли для защиты гражданских лиц, включая женщин и девочек, от всех форм сексуального насилия надлежащие меры.

+ Резолюция 1960

Призывает стороны в вооруженном конфликте взять на себя и осуществлять конкретные обязательства с установленными сроками исполнения по борьбе с сексуальным насилием, которые должны включать, в частности, вынесение четких предписаний через командные инстанции о запрещении сексуального насилия и запрещение

сексуального насилия в кодексах поведения, полевых уставах или аналогичных документах; и далее призывает эти стороны взять на себя и осуществлять конкретные обязательства по проведению оперативных расследований предполагаемых нарушений в целях привлечения виновных к ответственности.

2010

2013

+ Резолюция 2122

Признает важность принятия мер по обеспечению того, чтобы в рамках предоставления гуманитарной помощи и финансовой поддержки предусматривались средства на оказание всего перечня медицинских, юридических, психосоциальных и жизненно необходимых услуг женщинам, затронутым конфликтом

и постконфликтными ситуациями... Отмечает необходимость обеспечения на недискриминационной основе всего диапазона услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе в связи с беременностью, наступившей в результате изнасилования.

Подготовка данного Глобального исследования по вопросам осуществления резолюции 1325 Совета Безопасности ООН совпала по времени с одной из серьезнейших в современной истории волн организованного насилия. Вооруженные конфликты вспыхивают сегодня во многих странах мира. Количество людей, нуждающихся в получении международной помощи, за последние десять лет утроилось, причем 80 процентов из них пострадали именно в ходе вооруженных конфликтов. 1 Недавние исследования показывают, что уровень смертности в результате ведения военных действий возрос в 2014 году на 28 процентов,² а уровень связанного с вооруженными конфликтами насилия стабильно растет с 2007 года. Зарегистрированный в прошлом году показатель числа беженцев и ВПЛ является одним из самых высоких в истории, самым высоким за период с 1995 года и составил наибольший годовой прирост с 1990 года.⁴ Эти цифры означают, что в среднем каждый день 2014 года 42 500 человек были вынуждены оставлять свои дома, не зная, когда они смогут туда вернуться и смогут ли вообще. 5 Средняя продолжительность пребывания в условиях перемещения в настоящее время превышает 17 лет.

Эти данные, так же, как и многие другие, полученные нами за последние несколько месяцев, — всего лишь статистика, которая не может отразить всю глубину стоящей за ними человеческой боли. Представители вооруженных формирований с пугающей частотой демонстрируют пренебрежение к человеческой жизни и страданиям, а также к международным законам. 6 Их мишенью становятся самые уязвимые представители общества, они намеренно атакуют школы и больницы, нападают на журналистов и сотрудников гуманитарных миссий. Более 90 процентов пострадавших от действия взрывного оружия в городах и других населенных центрах — гражданские лица.⁷ Обращаясь в начале 2015 года к Совету Безопасности, представитель Международного комитета Красного Креста (МККК) заявил: «Я с сожалением вынужден признать, что, согласно нашим данным, в масштабе планеты мы не можем говорить ни о каком-либо заметном прогрессе в способах ведения военных действий, ни о смягчении последствий, которые вооруженные конфликты несут для гражданского населения».8

Что касается женщин и девочек, для них последствия войны усугубляются исходной ситуацией гендерного неравенства и дискриминации. Более того, все формы насилия, направленного против женщин и девочек, во время вооруженных столкновений имеют тенденцию усугубляться. Такое насилие, возможно, более заметно в наше время — как для тех, кто занимается политической деятельностью, так и для широкой общественности — однако о сокращении его масштабов речи не идет. Так, в июне 2015 года прокурор Международного уголовного суда (МУС) сообщила Совету Безопасности, что ее службой получено максимальное на сегодняшний день количество заявлений с обвинениями в сексуальном насилии, совершаемом незаконными

вооруженными формированиями в Дарфуре, — после 20 таких отчетов, представленных Совету на протяжении многих лет. Согласно поданным заявлениям, большинство жертв подвергались групповому изнасилованию во время работы на фермах или сбора древесного топлива и воды печально знакомая ситуация, сообщения о которой уже поступали и привлекали внимание мировой общественности и НПО более 10 лет назад.⁹ После обнародования этой статистики не прошло и недели, как сотрудники миссии ООН в Южном Судане сообщили о 172 фактах похищения женщин и девочек вооруженными лицами в штате Юнити и еще о 79 случаях изнасилования. Свидетели происшествий описывали, как женщин вытаскивали из их собственных домов и подвергали групповому изнасилованию на глазах их маленьких детей, либо сжигали живьем внутри их жилищ, предварительно изнасиловав. ¹⁰ В ежегодном докладе Генерального секретаря о сексуальном насилии в условиях конфликта за 2015 год описываются ужасающие примеры изнасилований, сексуального рабства, принуждения к занятию проституцией, принудительной беременности, принудительной стерилизации и других форм сексуального насилия сопоставимой тяжести в 19 различных странах.¹¹

Другие формы насилия в отношении женщин и девочек встречаются с не меньшим постоянством. Почти двадцать лет назад Международный комитет спасения начал поддержку подпольных школ для девочек в Афганистане. Предоставление возможности получить образование миллионам девочек является крупнейшим достижением этой страны за период новейшей истории. Однако каждый год происходят сотни безжалостных нападений на учениц, женщин-преподавателей и здания женских школ. 12 Произошедшее в городе Чибок (Нигерия) похищение 276 школьниц получило широкий общественный резонанс, в то время как факт похищения более 2000 женщин и девочек в северной части Нигерии с 2014 года, многие из которых впоследствии использовались в качестве сексуальных рабынь, живых щитов и террористок-смертниц, обсуждается существенно меньше. ¹³ Год за годом мы слышим ужасающие истории, происходящие с женщинами из числа политических лидеров, сотрудников средств массовой информации, правозащитников и участников организаций гражданского общества и других женских объединений, на них нападают, их запугивают и убивают. В ходе военного конфликта и после него завершения растет насилие со стороны сексуальных партнеров, а также учащаются случаи ранних, вынужденных и детских браков. 14

Кризисы и столкновения усугубляют уже существующую дискриминацию в отношении женщин и девочек, еще больше ограничивая их доступ к реализации даже самых фундаментальных прав, таких, как право на получение медицинской помощи, образования, пищи, жилья и даже гражданства. Женщины, пытающиеся прокормить свои семьи, выучить детей и позаботиться о больных, часто становятся первыми, кто страдает от ограничения свободы передвижения, а также закрытия

школ, медицинских учреждений и рынков. В условиях нехватки продуктов питания девочек кормят в последнюю очередь и они первыми начинают голодать. В лагерях беженцев, интернированных и внутренне перемещенных лиц женщины и девочки страдают от недостаточного уровня санитарии и нехватки самого необходимого, особенно в периоды менструации и грудного вскармливания, а также от недостатка услуг по охране сексуального, репродуктивного и материнского здоровья, что для многих из них означает смертный приговор в случае родов или попытки прервать беременность. Девочки прекращают учебу, а женщины теряют доступ к земле и средствам к существованию Для многих из них единственным средством выживания становится оказание услуг сексуального характера или вступление в ранний брак.

Дискриминационные нормы и отсутствие документов не позволяют многим женщинам и девочкам бороться за свои права, включая право на владение собственностью, а также искать для себя убежище. В городских условиях, в которых проживает сегодня большинство беженцев и внутренне перемещенных лиц, женщины становятся мишенью организованной торговли людьми, насилия, эксплуатации и дискриминации со стороны владельцев помещений, в которых они проживают, и работодателей, а также несправедливых арестов, задержаний и выдворений — уже со стороны властей. Недостаточный объем предоставляемых гуманитарных услуг, организованных с учетом городских условий, только ухудшает ситуацию. Как недавно было замечено Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, «они бегут от угрозы убийств, изнасилований, пыток, негуманного или унизительного обращения, принудительного привлечения к работе или от голодной смерти, но слишком часто встречают то же отсутствие безопасности, жестокость и угрозы, только отягощенные безнаказанностью, там, где надеялись найти помощь, включая лагеря для внутренне перемещенных ЛИЦ».¹⁵

В основу данной главы было положено три основных постулата:

- Во-первых, участникам гуманитарных операций, специалистам по вопросам развития, субъектам системы защиты прав человека на региональном и международном уровнях, и лицам, занятым в проведении мероприятий по обеспечению мира и безопасности, следует принимать все возможные меры по пресечению любых нарушений прав женщин и девочек, находящихся под защитой международного гуманитарного права, в том числе касающегося беженцев, и норм в области прав человека, включая, помимо прочего, их право на жизнь и физическую неприкосновенность.
- Во-вторых, права женщин на получение образования, охрану здоровья, землю и производственные активы, а также на участие в решении важных для деревень

- или общин вопросов и занятие руководящих постов неразрывно связаны с обеспечением их безопасности.
- В-третьих, мы все еще далеки от того, чтобы гендерное равенство на самом деле стало базовым принципом гуманитарной работы, и именно этот факт снижает эффективность оказываемой гуманитарной помощи.

Право на жизнь и физическую неприкосновенность

С момента принятия резолюции 1325 и разработки в начале и середине 1990-х годов первых программ, направленных на предотвращение сексуального и гендерного насилия в рамках гуманитарной деятельности, изменилось многое. 16 Благодаря освещению фактов сексуального и гендерного насилия средствами массовой информации, использованию социальных сетей, проведению социальных кампаний в сфере здравоохранения и разнообразных социальных исследований, осведомленность населения в данной сфере существенно возросла. Кроме того, повысился уровень внимания к этой теме со стороны политических деятелей. В период с 2008 по 2013 год Советом Безопасности были приняты четыре резолюции, посвященные предотвращению сексуального насилия в условиях конфликта как представляющего собой угрозу международной безопасности и благополучию, а также создана должность Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта.

Резолюции и декларации, имеющие аналогичное содержание, принимались Генеральной Ассамблеей ООН, Советом по правам человека, участниками Группы восьми и ряда других форумов. ¹⁷ За последние три года министерства иностранных дел двух самых влиятельных стран мира — Великобритании и США — запустили амбициозные программы, направленные на предотвращение сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта и чрезвычайных ситуациях. Проведенный в 2014 году в Лондоне всемирный саммит собрал около 2000 делегатов и представителей из более чем 120 стран — для встреч по данной теме такой масштаб является беспрецедентным.¹⁸ На международном уровне рассмотрение случаев сексуального насилия и других грубых нарушений прав человека в отношении женщин намного более часто включается в программы и повестки дня миротворческих миссий и комитетов по санкциям. На национальном уровне рядом государств были приняты законы, планы действий, кодексы поведения и принципы «нулевой терпимости» в отношении насилия, а также назначены специальные советники по данным вопросам. Помимо сексуального насилия, все большее внимание в рамках гуманитарной деятельности привлекают и другие формы насилия и вредных обычаев, такие как детские, ранние и принудительные браки и намеренные убийства женщин, занимающих публичные или руководящие посты, в том числе женщин-правозащитников.¹⁹

«И вот эти девочки, которых всячески поощряли на то, чтобы они пошли учиться в школу, не возвращаются. Некоторые — потому, что боятся сложившейся кризисной ситуации [...]. A другие — потому, что этому препятствуют их собственные семьи. их родители. Кто-то из родителей заявляет, что больше не отправит своих детей, в первую очередь — дочерей, в школу, поскольку боится, что девочек похитят, или убьют, или сделают с ними еще что-то подобное».

Сильви Жаклин Нгодонгмо, Президент Международной лиги женщин за мир и свободу, Камерун, видеоинтервью для структуры «ООН-женщины», 2015 год

Широкое распространение информации о подобных фактах не только разрушило стену молчания и отрицания, традиционно окружавшую вопросы насилия над женщинами и девочками в условиях конфликтов, но также существенно изменило реакцию на них со стороны мирового сообщества, от контроля за соблюдением прав человека до предоставления жертвам насилия медицинской помощи,

принятия мер по отправлению правосудия в переходный период и подготовки миротворцев и привлечения их к патрулированию. Количество приговоров, вынесенных международными судами военным преступникам, за последние 15 лет заметно выросло, а международная судебная практика по данному направлению была существенно развита и углублена. Потенциал ООН и международных НПО в области решения проблем гендерного насилия при возникновении чрезвычайных ситуаций заметно повысился. 20 Участницами различных программ помощи жертвам насилия и его дальнейшего предотвращения стали сотни тысяч женщин и девочек. Эти программы предполагают предоставление экстренной медицинской помощи, поддержку психологов и психиатров, размещение в убежищах и безопасных жилищах, создание специальных полицейских подразделений, выездных судов, проведение информационных мероприятий, направленных на предотвращение насилия, выполнение мер постконтактной профилактики, предоставление наборов предметов личной гигиены и др. Стратегии предотвращения насилия включают в себя изменение пагубных моделей поведения и социальных норм, работу с религиозными и культурными лидерами по привлечению их внимания к правам женского населения, расширение возможностей женщин и девочек (в том числе в рамках программ обеспечения их средствами к существованию), нахождение альтернативных источников энергии (помимо топливной древесины) и организация охраны пунктов водоснабжения, уборных и банных комплексов в лагерях беженцев и на прилегающих к ним территориях. В частности, примером внутренней силы и устойчивости охваченных конфликтами сообществ можно считать выдвижение ими собственных инициатив, направленных на восстановление после перенесенных травм и учитывающих культурный и ситуативный контекст произошедшего. Другой важной частью таких инициатив является повышение потенциала, в том числе обучение местных медицинских работников методам оказания помощи жертвам изнасилований, социальных работников — психологическому консультированию, участников гуманитарных миссий реагированию на ситуации сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, а полицейских, прокуроров и судей — способам проведения расследований случаев сексуального и гендерного насилия и судебного преследования виновных.

О том, какие последствия будут иметь эти инициативы, какие меры окажутся эффективными, а какие — нет, и в каких обстоятельствах, информации пока недостаточно. Рассмотрению перечисленных вопросов был посвящен ряд опубликованных за последние годы материалов, а также несколько недавно проведенных исследований. У К ним можно отнести, например, оценку программ, направленных на изменение моделей поведения, социальных установок и норм в рамках отдельных сообществ, по результатам которой можно сделать вывод о том, что такие программы могут быть эффективны для повышения осведомленности

В ФОКУСЕ

Представители ООН о сексуальном насилии в условиях конфликта

Пост Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта был утвержден резолюцией 1888 (2009) Совета Безопасности и начал функционировать в апреле 2010 года. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта представляет ООН в рассмотрении соответствующих вопросов и несет ответственность за предложение их решений, мобилизацию международных политических сил, подготовку ежегодных докладов Генерального секретаря, в которых освещаются все подобные темы и ситуации, и придание случаев гендерного насилия публичной огласке. Специальный представитель Генерального секретаря совместно с Советом Безопасности занимается разработкой санкций и других целевых мер, направленных против лиц, совершающих, поощряющих или оправдывающих преступления, связанные с сексуальным насилием, а также совместно с государственными и негосударственными образованиями, представляющими конфликтующие стороны, добивается принятия обязательств, направленных на предотвращение и пресечение указанных преступлений. Группа экспертов по вопросам верховенства права и борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта также была создана в соответствии с резолюцией 1888 с целью оказания государствам поддержки в укреплении мер предотвращения гендерных правонарушений и борьбе с ними (см. далее, глава 5 Преобразующий характер правосудия).

Программа действий ООН по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта — межведомственная

сеть, в рамках которой были объединены усилия 13 структур ООН, действующих в сфере защиты прав человека, гуманитарной деятельности, здравоохранения, обеспечения мира и безопасности, а также формирования политики и стимулирования развития. Целью ее работы является содействие широкому, включающему в себя участие различных заинтересованных сторон реагированию на случаи сексуального насилия в ходе конфликта и после его завершения. С самого начала своей работы в 2007 году эта сеть стала воплощением согласованных усилий ООН, направленных на то, чтобы повышать координированность и прозрачность работы, расширять информационно-пропагандистскую деятельность, наращивать информационную базу и потенциал, оказывать поддержку усилиям по предотвращению сексуального насилия в условиях конфликта, предпринимаемым на уровне отдельных стран, и более полно удовлетворять нужды жертв насилия. Серия резолюций, принятых Советом Безопасности ООН с 2008 года, отражает его оценку данной структуры как основной платформы, координирующей действия по пресечению сексуального насилия в условиях конфликта. Ее работа, возглавляемая Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, финансируется исключительно за счет добровольных пожертвований, вносимых рядом правительств в Многосторонний целевой фонд (МЦФ). МЦФ является важнейшим инструментом стимулирования сотрудничества, прозрачности и стратегического партнерства, которое достигается за счет финансирования совместных инициатив, объединяющих различные секторы и направления деятельности.

о различных формах насилия, изменения установок возлагающих вину за произошедшее на жертву, снижения терпимости к насилию, распространения информации о правах и сокращения масштабов применения вредных обычаев, таких, как ранние браки или проведение калечащих операций на женских половых органах. Однако в том, что касается устранения причин гендерного насилия, то есть социально-культурных норм, способствующих его возникновению как до начала военных действий, так и во время и после их проведения, эти программы являются менее эффективными. К таким социально-культурным нормам относятся традиционные, устоявшиеся представления о статусе женщин, моделях поведения,

которых им следует придерживаться, а также об их репродуктивных и сексуальных правах. Кроме того, данные проведенных исследований дают мало оснований полагать, что принимаемые меры сокращают количество повторных нападений или заставляют потенциальных нарушителей отказываться от своих преступных намерений. 22 Результаты многочисленных проектов, предусматривавших привлечение к работе полицейских структур являются неоднозначными и часто рассматриваются как менее эффективные. Например, проведенное в 2012 году межнациональное исследование показало, что 50 процентов случаев, в которых были задействованы специальные защитные подразделения полиции Южного

Судана, по имеющимся донесениям, были связаны с преследованием женщин и девочек за их сексуальное поведение, в том числе — за супружескую неверность. ²³ Кроме того, несмотря на тот факт, что в 55 процентах полицейских участков на Филиппинах предусмотрены отделы по работе с женщинами, в большинстве таких отделов приоритетной считается посредническая деятельность и воссоединение семей.

В чем мы уверены, так это в том, что несмотря на видимую внушительность приведенного выше списка проектов и широту международной информационно-пропагандистской деятельности, направленной на пресечение насилия в отношении женщин, фактический объем реализуемых мероприятий и программ явно недостаточен, а зачастую практически незаметен. Учитывая, что финансовые и прочие ресурсы направляются в первую очередь на сферы коммуникации, координации и привлечения технических специалистов и концентрируются в столицах стран-доноров или штаб-квартирах международных организаций, рост осведомленности о проблеме в большей степени заметен в количестве готовящихся докладов, принимаемых стандартов, разрабатываемых программ обучения, инструкций и других методических материалов, чем в фактической реализации крупномасштабных программ, предназначенных для жертв насилия в затронутых конфликтами регионах. Международная организация «Врачи без границ» ссылается на этот феномен в своем широко известном докладе «Where Is Everyone?», 24 где отмечается, что сексуальное насилие является одной из тех тем, в которых особенно велика дистанция между словом и делом. В лагерях беженцев бывают крайне неравномерно представлены даже такие базовые меры защиты, как освещение территории, возможность пользоваться уборными и запираться на замок. 25 Реализация предлагаемой в 2015 году версии глобальных руководящих принципов в отношении гендерного насилия в чрезвычайных ситуациях будет осуществляться на фоне понимания того, что принципы, изложенные в предыдущей версии этого документа, на протяжении последних 10 лет едва ли применялись на практике.26

Нам также известно, что финансирование проектов в данной сфере по-прежнему является чрезвычайно скудным (см. главу 13 Финансирование повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасностии). Похвальная цель получения более точных данных о сексуальном и гендерном насилии, направленном против женщин и девочек в условиях конфликта, в том числе данных о широте распространения и регулярности, а также стремление более тщательно оценивать реализуемые проекты, чтобы выявить наиболее эффективные меры, сдерживаются тем фактом, что во многих случаях изучать и оценивать оказывается практически нечего — программ мало, а существующие имеют малый территориальный охват, глубину воздействия и продолжительность действия. Так, многочисленные звучавшие в СМИ репортажи и доклады

Было очевидно, что для женщин в охваченных конфликтами регионах наиболее предпочтительными являются меры, направленные [...] на расширение прав и возможностей женщин и девочек и на предоставление им услуг.

ООН и НПО способствовали широкому распространению тревожной информации о том, что с началом конфликта в Сирии и на территории соседних стран участились случаи детских браков. Подтверждением этого факта служат не только отдельные личные истории, но и сухие цифры: до начала конфликта количество девушек, вступающих в брак до достижения возраста 18 лет, оценивалось в 13-17 процентов.²⁸ После начала гражданской войны, по данным за 2013 год, описывающим ситуацию среди сирийских беженцев, размещенных в Иордании, их доля выросла до 51 процента. 29 Другие оценки также показывали постепенный рост этой цифры. В 2011 году процентная доля всех зарегистрированных среди сирийцев браков, в которых невеста была моложе 18 лет, составила 12 процентов. В 2013 году их количество выросло до 25 процентов, а в 2014 году, по мере усиления конфликта, до 32 процентов. И при этом ни один из 67 проектов, реализуемых в Сирии на средства, полученные в 2014 году на условиях объединенного финансирования, не затрагивает вопросы детских браков, только один является специально направленным на решение проблем гендерного насилия и только три имеют отметку, сообщающую, что их основной целью является поощрение гендерного равенства.³⁰ Такая картина отражает ситуацию и с другими проектами объединенного финансирования — принятие защитных мер, как правило, является одним из самых слабо финансируемых секторов гуманитарной работы.31

Данные, полученные в ходе проводившихся в рамках этого исследования консультационных мероприятий, и мнения, высказанные представителями гражданского общества, позволяют сделать ясный вывод о том, что для женщин в охваченных конфликтами регионах более предпочтительными являются меры, направленные не столько на работу с правонарушителями, будь то реальными или потенциальными, сколько на расширение

прав и возможностей самих женщин и девочек и на оказание помощи и предоставление услуг именно им. 32 Кроме того, как работающие на местах специалисты, так и сами пострадавшие женщины настаивают на том, чтобы мировая общественность занималась не только проведением исследований, составлением планов и анализом показателей, но и расширением реализуемых программ, включая поддержку местных инициатив — мера, которая уже доказала свою эффективность. Также было отмечено, что краткосрочные программы обучения зачастую несут лишь ограниченное воздействие, поэтому для пострадавшего населения более эффективным является либо прямое оказание помощи, либо реализация долгосрочных программ по укреплению их собственного потенциала. И то, и другое требует существенно больших финансовых, временных и других ресурсов. Возможно, самым важным результатом проведенных бесед является получение информации о том, что огромное большинство женщин и девочек молчат о совершенном над ними насилии не только из чувства стыда или опасения наложить на себя клеймо позора, но и, в гораздо большей

степени, потому, что они лишены свободного доступа к источникам получения помощи и способам заявить о правонарушениях без угрозы для себя и с возможностью сохранить свое человеческое достоинство.

Соответственно, неотъемлемой частью каждого нового проекта оказания помощи, проведения оперативной оценки или планирования гуманитарной операции должно стать получение ответа на следующие вопросы: что поможет повысить безопасность женщин, проживающих в затронутой конфликтом общине, по мнению самих этих женщин? Какие именно меры оказания помощи нуждаются в финансировании и поддержке со стороны международной общественности? И как мы можем добиться того, чтобы используемые нами материалы — в подавляющем большинстве составленные на английском языке и имеющие специальный технический характер — были поняты местным населением, представители которого, собственно, и являются основными исполнителями гуманитарных проектов, и помогали им защищать жителей затронутых сообществ и повышать их потенциал для сопротивления негативным воздействиям?

В ФОКУСЕ

Правозащитницы, отстаивающие права человека женщин

Правозащитницы, отстаивающие права женщин, сталкиваются с теми же проблемами, что и правозащитники в целом — их жизни угрожают, их убивают, они подвергаются необоснованным задержаниям, насильственному выселению, выслушивают угрозы в адрес членов своих семей, сталкиваются с незаконным проникновением в свои дома и так далее. Однако, помимо этого, им также приходится иметь дело с угрозами и насилием по гендерному признаку, такими, как изнасилования и сексуальные надругательства, и с дополнительным сопротивлением тех представителей общественности, которые заинтересованы в сохранении традиционных гендерных норм. За Нападения на правозащитниц нередко бывают направлены на умаление их репутации и/или гендерных характеристик как не соответствующих укоренившимся представлениям о «надлежащем» женском поведении. Во многих случаях связь между убийствами правозащитниц и журналисток

гендерного равенства или прав человека женщин, увы, совершенно очевидна. В целях укрепления солидарности и обеспечения безопасности женщины-правозащитники создают специальные сети взаимопомощи, и это направление работы стоит поддерживать и расширять. В рамках таких сетей женщины-правозащитники привлекают внимание международной общественности к актам насилия против них и требуют наказания виновных. В некоторых случаях они также мобилизуют средства на получение правовой и медицинской помощи и обеспечение безопасности. Оперативный сбор средств — например через Фонд экстренного реагирования, который предоставляет женщинам необходимые ресурсы в течение недели, — является в буквальном смысле спасением для правозащитниц, отстаивающих права женщин в разных странах мира, и заслуживает более широкой финансовой поддержки со стороны международных организаций.

Право на здоровье

Доступ женщин и девочек в охваченных конфликтами регионах к базовым услугам в сфере здравоохранения не только является одним из их основных прав человека, но и ключевым фактором преодоления разрушительных последствий войны. И тем не менее, данные, полученные в ходе проводившихся в рамках этого исследования консультационных мероприятий, свидетельствуют, что десятки миллионов женщин и девочек оказываются не в состоянии воспользоваться этим правом, либо их доступ к медицинскому обслуживанию находится под угрозой. Проблемы в этой сфере разнообразны и описать их все в рамках этого короткого раздела не представляется возможным, но мы постараемся осветить хотя бы самые явные и распространенные из них.

Во-первых, существует немало людей, как из пострадавших регионов, так и из иных мест, которые посвящают свои жизни, зачастую по-настоящему рискуя ими, оказанию медицинской помощи жителям самых опасных точек планеты — мест, где система здравоохранения была разрушена или где ее никогда практически и не существовало. Эта работа является одним из самых нужных и востребованных направлений оказания помощи другим людям. И все же количество нападений на медицинские учреждения и их работников сейчас постоянно растет. Исследование, проведенное МККК в 2014 году, задокументировало более 1800 инцидентов в 2012-2013 годах, связанных с серьезными актами насилия или угрозами применения насилия в отношении систем оказания медицинской помощи. 34 Так, в Мали, когда повстанцы захватили северную часть страны, вооруженные боевики регулярно врывались в больницы и выгоняли оттуда беременных женщин, чтобы освободить место для своих раненых. 35 Именно женщины и девочки в наибольшей степени страдают в результате таких преступлений, однако их отдаленный эффект ощущают на себе абсолютно все. После того, как за последние несколько лет в Пакистане было убито более 90 медицинских работников, проводивших вакцинацию от полиомиелита, причем большинство из них были женщины, количество зафиксированных в стране случаев смерти от этой болезни стремительно возросло до рекордных за последние 14 лет отметок. 36

Во-вторых, женщины и девочки, проживающие в условиях конфликта и после его завершения в лагерях для внутренне перемещенных лиц и в поселениях беженцев, страдают от недоедания и инфекционных болезней, связанных с ужасающими условиями жизни, антисанитарией и отсутствием медицинского обслуживания, в том числе в области охраны репродуктивного здоровья. В некоторых из действующих в настоящее время на территории Южного Судана лагерях для ВПЛ плотность населения в 13 раз превышает рекомендованные для человеческих поселений минимальные стандарты, и на одну уборную приходится

«Мы считаем, что понятие мира включает в себя отсутствие заболеваний, приносящих боль и страдания, причиной которых являются насильственные конфликты. Мир для женщин — это возможность быть здоровыми физически, иметь надежду и уверенность в том, что они смогут обеспечить будущее своих семей, и внутренняя духовная свобода от гнева и ярости, особенно связанных с болезненным опытом пережитого насилия».

Участница Открытого дня мира проведенного в 2014 году в рамках программы «Женщины, мир, безопасность» в Уганде

по 200–300 человек. ³⁷ Оценка, проведенная в феврале 2014 года, показала, что в 90 процентах мест размещения перемещенных лиц в Центральноафриканской Республике возможность получения какой-либо медицинской помощи отсутствует. Малый охват и недостаточность помощи видны совершенно отчетливо. В 2001 году Агентством ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) были сформулированы пять обязательных требований, которые должны соблюдаться в отношении женщин и девочек в статусе беженцев. Пятое из этих требований — предоставление всем женщинам и

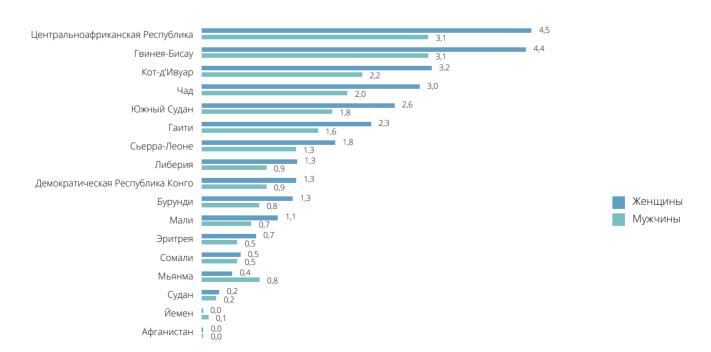
девочкам, охваченным программами помощи, санитарногигиенических средств — полностью выполняется только в 21 проценте лагерей, и еще в 21 проценте лагерей оно выполняется более чем на 90 процентов. При этом качество жизни в некоторых лагерях оказывается выше, чем качество жизни коренного населения территорий, на которых они расположены, что быстро становится источником дополнительного социального напряжения.

В-третьих, гендерное неравенство, усиленное конфликтом, способствует повышению риска заражения женщин и девочек ВИЧ/СПИД. Возможности доступа женщин и девочек к информации о заражении ВИЧ являются более ограниченными, они обладают меньшими ресурсами для того, чтобы принимать меры предосторожности, и им намного сложнее договариваться о соблюдении правил безопасности во время секса вследствие неравных отношений с представителями противоположного пола, а также потому, что именно они составляют подавляющее большинство жертв сексуального насилия. ³⁹ Помимо этого женщины несут на себе дополнительный груз ухода за больными и за детьми, осиротевшими в результате этой болезни. Гендерный перекос в частоте заражения ВИЧ является очень заметным.

- «Над клиникой часто свистят пули, и нашим работникам приходится ложиться на землю и ждать, пока стрельба не прекратится. Но мы не собираемся прекращать оказывать женщинам медицинскую помощь. Мы не собираемся их бросать».

Мейни Николаи, Президент организации «Врачи без границ», Бельгия⁴⁰

Процентная доля людей, живущих с ВИЧ, возраст 15-49 лет, 2013 год⁴¹

В ФОКУСЕ

Пандемии

Наличие вирусов, вызывающих пандемии, еще больше осложняет процесс миростроительства и представляет собой дополнительную угрозу миру и безопасности на планете. Подтверждением этого является создание Советом Безопасности первой миссии, направленной на предотвращение пандемии как угрозы миру и безопасности, после того как в 2014 году в Западной Африке произошла вспышка заражений вирусом Эбола (МООНЧРЭ). Резолюция 1983 (2011) Совета Безопасности содержит вывод о том, что для стран, только что переживших конфликт, распространение ВИЧ и СПИДа вследствие повышенного уровня насилия в отношении женщин и ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию и средствам защиты может в значительной мере подорвать их способность к восстановлению. В Борьбе с этим заболеванием часто препятствуют слабость или незрелость государственных институтов, низкая сопротивляемость общества социальному напряжению, а это, как совсем недавно продемонстрировала ситуация со вспышкой заражения вирусом Эбола в регионе, все еще находящемся в стадии восстановления после продолжительных гражданских войн, может иметь

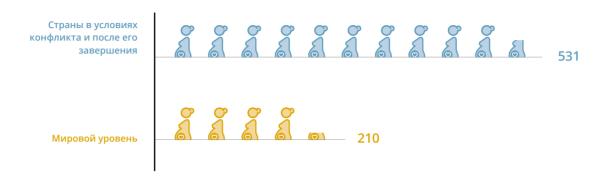
тяжелейшие последствия для экономики, усугубляя и без того немалые индивидуальные и социальные потери. Пандемии носят ярко выраженный гендерный характер, что способствует распространению заболеваний и влияет на численность населения, однако своевременное осознание этого факта и его учет при разработке и реализации мер предупреждения и реагирования может существенно ограничить как зону инфицирования, так и тяжесть его последствий. Так, распространенное в некоторых культурах представление о том, что за больными должны ухаживать женщины, приводит к тому, что женщины берут на себя большую часть нагрузки и, как следствие, подвергаются дополнительному риску заражения; это, в частности, справедливо для ситуаций с вирусом Эбола в Западной Африке и холерой на Гаити, где женщины и девочки подвержены дополнительному риску при чистке уборных, доставке в дом воды и приготовлении пищи без термической обработки. Ч Устранение гендерного неравенства в доступе к медицинскому обслуживанию является одним из самых эффективных способов предотвращения распространения заболеваний и смягчения их последствий. На поспедствий.

В-четвертых, оказание психологической поддержки и охрана психического здоровья часто обозначаются как проблемные направления, в которых не хватает программ и специалистов. Самым правильным методом ведения работы по данному направлению является привлечение к разработке и реализации проектов местных жительниц: как для того, чтобы точнее определить их потребности, так и для выявления уже существующих социально-культурных элементов, которые могут быть положены в основу новой системы оказания помощи. Например, проведение индивидуальных консультаций в некоторых общинах может рассматриваться как чужеродный западный обычай, поэтому большую эффективность будет иметь применение альтернативных подходов, таких, как работа в группах, организация диалога внутри общины, использование традиционных ритуалов исцеления, арт-терапия и организация совместных проектов по обеспечению средств к существованию. Недавно было проведено исследование, которое показало, что вмешательства такого характера могут принести значительные результаты как в ситуациях постоянной опасности и неопределенности, так и спустя годы после перенесенного насилия и надругательств.⁴⁵ Особенно важно, чтобы реализация

проектов психологической помощи и охраны психического здоровья не приводила к еще большему укоренению гендерных стереотипов о жертвенной роли женщин, а вместо этого способствовала преобразованию гендерных норм и устранению социального неравенства в других сферах. В ситуациях восстановления после произошедших конфликтов охрана психического здоровья как на уровне отдельных лиц, так и социума в целом все чаще рассматривается как необходимость, а вовсе не роскошь. И все же во всем мире это направление страдает от недостатка финансирования. В частности, наблюдающееся в нестабильных государствах неизменно низкое количество профессиональных психологов, психиатров и других специалистов по охране и поддержанию психического здоровья говорит о том, что в большинстве стран системы охраны психического здоровья за время конфликтов уничтожаются практически полностью.

Среди этих разнообразных проблем, вероятно, наибольшее влияние на здоровье женщин и девочек оказывают две — охрана репродуктивного здоровья и гендерное насилие. В странах, затронутых конфликтами, показатели материнской заболеваемости и смертности достигают самых высоких

Уровень материнской смертности, количество смертей на 100 000 живорождений, данные за 2013 год⁴6

уровней.⁴⁷ Более половины всех случаев смертей женщин во время беременности и родов происходит в нестабильных государствах и государствах, находящихся в состоянии конфликта, причем большинство и них предотвратимы.⁴⁸ В 2013 году в Сьерра-Леоне был зарегистрирован самый высокий уровень материнской смертности в мире показатель материнской смертности составил 1100 смертей на 100 000 живорождений, что более чем в пять раз превышает средний мировой показатель (210 смертей).49 В Сомали высокие шансы умереть во время родов имеет каждая шестнадцатая женщина.⁵⁰ В лагерях беженцев и внутренне перемещенных лиц недостаточно женщинмедиков, а доступ к образовательной информации о половой жизни, контрацептивам и гинекологической помощи ограничен или отсутствует вообще. 51 В некоторых странах процентная доля родов с участием квалифицированного медицинского персонала чрезвычайно мала, что самым непосредственным образом приводит высокому уровню материнской смертности.

В рамках усилий по достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ),⁵² международным сообществом был принят ряд мер, направленных на улучшение услуг в области репродуктивного здоровья в затронутых конфликтами регионах, и в этом отношении был достигнут ряд впечатляющих результатов. Так, в Непале уровень материнской смертности сократился за последние 15 лет на 78 процентов, а в Афганистане помощь профессиональных акушерок, расширение программ иммунизации и повышение образовательного уровня девочек привели к существенному улучшению здоровья женщин.⁵³ В некоторых случаях для достижения значительного прогресса в повышении уровня медицинского обслуживания в репродуктивной сфере бывает достаточно простых и малозатратных мер: в одном из округов Сьерра-Леоне организация «Врачи без границ» добилась снижения материнской смертности на 74 процента только за счет организации транспортировки женщин, имеющих осложнения беременности или родов, из местных клиник в больницу.54 И все-таки слишком много женщин в

затронутых конфликтами регионах умирают или получают серьезные физические повреждения из-за недостаточного доступа к репродуктивной медицинской помощи.

Возможность сделать безопасный аборт или получить послеоперационное наблюдение при аборте является жизненно важной частью такой помощи. Небезопасные аборты входят в число пяти основных причин материнской смертности — они вызывают 13 процентов всех подобных случаев в мире. В условиях конфликта и после их завершения, когда беременность бывает особенно опасна и часто является результатом сексуального насилия, возможность сделать аборт имеет особенно большое значение. Международное гуманитарное законодательство защищает право больных и раненых на получение должной медицинской помощи, требуемой с учетом их состояния здоровья. Беременность, наступающая вследствие сексуального насилия в условиях конфликта, дополнительно углубляет серьезные, а порой и опасные для жизни повреждения, полученные в процессе собственно изнасилования. Исследования показывают, что нежелательная беременность, наступившая в результате изнасилования, а также создаваемые войной условия жизни, в том числе плохое питание, анемия, малярия, незащищенность, стресс, инфекционные и другие болезни, являются факторами, повышающими уровень материнской смертности.⁵⁵ **Исключение одной** из медицинских услуг — проведения абортов — из общего комплекса медицинского обслуживания, предоставляемого больным и раненым в условиях вооруженных конфликтов, особенно учитывая, что в оказании такой услуги нуждаются представители только одного пола, является нарушением не только права на получение медицинской помощи, но и запрета на «неблагоприятное различие», описанного в общей статье 3, дополнительных протоколах к Женевской конвенции и в положениях международного обычного права. 56 Важное значение также имеет тот факт, что такие действия являются нарушением международных правовых норм в области защиты прав человека. Комитет

по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Комитет КЛДОЖ) указывает, что «отказ государства-члена от предоставления правовых оснований для оказания женщинам ряда медицинских услуг, относящихся к репродуктивной сфере, является дискриминационным». ⁵⁷ Кроме того, по утверждению Комитета, правовые нормы, «предусматривающие уголовную ответственность за совершение медицинских процедур и наказание для женщин, обращающихся за их проведением», являются одним из барьеров, ограничивающих доступ женщин к получению медицинского обслуживания. ⁵⁸ Комитет по правам ребенка также рекомендует государствам предоставить женщинам «доступ к безопасным абортам и послеоперационному наблюдению при аборте вне зависимости от того, является ли данная процедура легальной». ⁵⁹

В последние годы число голосов, подаваемых в защиту этой позиции, растет. Комитет по правам человека, Комитет против пыток и Специальный представитель ООН по данному вопросу полагают, что отказ в проведении аборта женщинам, чья беременность наступила в результате изнасилования, является актом жестокого, негуманного и унизительного обращения и может рассматриваться как пытка. 60 В 2013 году, в своем докладе о женщинах, мире и безопасности, Генеральный секретарь подчеркнул, что финансовые и иные меры оказания гуманитарной помощи жертвам насилия направляются на предоставление им полного комплекса медицинских, юридических, психологических и иных жизненно необходимых услуг, «включая услуги по безопасному прерыванию беременностей, наступивших в результате изнасилования». 61 В резолюции 2122 (2013) Совета Безопасности признается важность оказания медицинских услуг женщинам, пострадавшим в ходе вооруженных конфликтов, и специально отмечается «необходимость обеспечения на недискриминационной основе всего диапазона услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе в связи с беременностью, наступившей в результате изнасилования». 62 С 2012 года Европейским парламентом было принято не менее четырех резолюций, поддерживающих данную точку зрения,63 а в 2013 году Комитет КЛДОЖ рекомендовал государствам-членам обеспечить включение проведения безопасных абортов и соответствующего послеоперационного наблюдения в перечень услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья.⁶⁴ Международные нормы в области прав человека и гуманитарного права применяются по всему миру, вне зависимости от национального права отдельных стран. Вышеописанные принципы применяются и к политике оказания помощи, проводимой крупнейшим в мире государством-донором, США, и к ограничительным последствиям, оказываемым им на предоставление абортов гуманитарными организациями по всему миру. 65 В зонах военных действий женщины практически лишены доступа к использованию средств экстренной контрацепции. Поддержка свободы выбора на безопасное прерывание беременности может оказать огромное влияние на их жизни.

С 1999 года учреждения, занимающиеся гуманитарной деятельностью, предлагают применять в кризисных ситуациях так называемый минимальный комплекс начальных мер, направленный как на охрану репродуктивного здоровья, так и на оказание помощи жертвам изнасилований, однако широкого распространения этот комплекс (был пересмотрен в 2010 году) пока так и не получил. Согласно имеющимся данным, основной проблемой является то, что применение данного комплекса предусматривает исходное наличие хорошо функционирующей медицинской инфраструктуры, перебои в работе которой были вызваны конфликтом и могут быть устранены сотрудниками гуманитарных миссий. Однако в таких странах, как, например, Ливия или Сирия, массовый отток профессиональных врачей очень быстро приводит к разрушению национальных систем здравоохранения, а в государствах типа Южного Судана существует только та медицинская инфраструктура, которая была создана представителями ООН и неправительственных организаций. Эти данные еще раз подтверждают необходимость предоставления женщинам и девочкам-подросткам доступа к надежным и качественным медицинским услугам в сфере репродуктивного здоровья, который должен стать частью не только экстренного реагирования при возникновении кризисных ситуаций, но и основой долгосрочных проектов помощи и развития. Представители групп по вопросам здравоохранения, работающие в охваченных конфликтами государствах, сообщают о том, что местные медицинские работники не получают обучения методам стационарного лечения жертв изнасилований. 66 И хотя проведение двухдневных тренингов в условиях уже сложившейся кризисной ситуации можно считать положительным сдвигом. этого недостаточно для того, чтобы осветить всю сложность и деликатность гендерных аспектов насилия и изменить укоренившиеся социальные нормы (такие как, например, склонность обвинять в произошедшем саму жертву насилия), а также рассказать о наборах средств постконтактной профилактики и экстренной контрацепции.

Более половины всех случаев материнской смертности происходит в регионах, затронутых конфликтами, и в нестабильных государствах, причем большую часть из них вполне можно было бы предотвратить.

В ФОКУСЕ

Мобильные программы оказания медицинской помощи жертвам сексуального насилия

В 2004 году Фонд Рамалевина (Foundation RamaLevina, FORAL), конголезская НПО в сфере здравоохранения и социального обеспечения, начал реализацию мобильной программы, направленной на предоставление медицинской помощи жертвам гендерного насилия и членам их семей в провинции Южное Киву в восточной части Демократической Республики Конго. В 2010 году фонд расширил эту мобильную программу, а также внедрил систему клинического мониторинга и оценки, в рамках которой осуществлялась запись личных историй пациенток, описывался пережитый ими опыт сексуального насилия, полученная медицинская

помощь и планируемое дальнейшее наблюдение. 68 Кроме того, благодаря взаимодействию, налаженному с местными медицинскими работниками, сотрудники фонда вели работу с членами общин. Выводы, сделанные по результатам осуществления данной программы, показывают, что она привела к расширению доступа к медицинской помощи для женщин, ставших жертвами гендерного насилия, и их мужей и к повышению качества медицинского обслуживания, а также способствовала более активному участию местных жителей в учебных мероприятиях, которые проводились в преддверии открытия каждой мобильной клиники.

«Я родилась девочкой в стране, где рождение сына отмечают пальбой из винтовок, а дочерей прячут за занавеской, сводя их роль всего лишь к приготовлению пищи и деторождению».

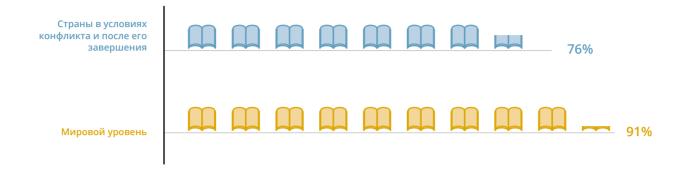
Малала Юзуфзай,

лауреат Нобелевской премии⁶⁹

Право на образование

Тяжелый опыт, который пришлось пережить юной жительнице Пакистана Малале Юзуфзай в 2012 году, а также сотням школьниц, похищенных из нигерийского города Чибок в 2014 году, представляет собой всего лишь два получивших широкую огласку примера того, каким жестоким нападениям подвергается система женского образования во время конфликтов. В Сомали девочек насильно увозили из школ, чтобы сделать «женами» боевиков группировки Аль-Шабаб. В Афганистане талибы часто бомбят женские школы, обливают учениц кислотой, отравляют источники, из которых они берут воду, закладывают импровизированные взрывные устройства на дороги, по которым девочки ходят в школу. Каждая такая акция многократно осложняет доступ девочек к получению образования. Так, по оценкам за 2009 год, атаки и жестокие угрозы талибов в адрес школьниц, их родителей и учителей привели к тому, что в районе Сват школу перестали посещать 120 000 девочек, а 8000 учителей оставили свою работу. 70 Во время беспорядков, проходивших в июле и августе 2014 года, 66 процентов школьных зданий были повреждены или разрушены.⁷¹ Более того, в большинстве вооруженных конфликтов последних лет как правительственные вооруженные силы, так и неправительственные вооруженные группировки использовали школы в военных целях.72

Скорректированная чистая процентная доля учащихся начальных классов, девочки, 2013 год⁷³

Наличие конфликта усугубляет гендерный разрыв среди учащихся и по показателям грамотности среди населения. Как правило, в странах, затронутых конфликтами, объем ресурсов, выделяемых на образование, существенно сокращается, а повышенный уровень опасности не позволяет детям школьного возраста, в особенности девочкам, посещать школу. В Южном Судане шансы девочек умереть во время беременности или родов в три раза выше, чем закончить начальное образование. 74 В Демократической Республике Конго страх подвергнуться сексуальному насилию удерживает вдали от классов неисчислимое количество девочек. Во многих регионах количество женщин-учителей особенно занимающих руководящие посты, крайне мало, а санитарногигиенические условия, имеющие особое значение для девочек-подростков, находятся в зачаточном состоянии или отсутствуют вовсе. Часто девочки остаются дома по выбору собственных семей, предпочитающих смириться со скудостью и неопределенностью жизни, которые являются следствием гендерных норм, ставящих мальчиков в привилегированное

Каждый дополнительный год, проведенный девочкой в школе, оказывает огромный эффект на снижение уровня материнской и детской смертности и количества детских браков, а также имеет ряд других социальных и экономических преимуществ.

положение по отношению к девочкам. 75 Девочки и женщины всех возрастов, являющиеся беженцами, ищущие укрытия или стремящиеся получить среднее или высшее образование, в городах сталкиваются с огромными трудностями, особенно если у них нет средств для оплаты стоимости обучения или если школы в принявших их сообществах уже являются переполненными. Женщины и девочки, вернувшиеся после похищения, в частности если они были вынуждены вступить в брак и родить хотя бы одного ребенка, крайне редко возвращаются к учебе. Примерно половина детей, достигших школьного возраста, но не посещающих школу, проживает в регионах, охваченных конфликтами, 77 где чистая процентная доля девочек, учащихся в начальных классах, на 13,53 процента ниже среднемирового уровня.⁷⁸ Каждый дополнительный год, проведенный девочкой в школе, имеет огромные последствия для снижения уровня материнской и детской смертности и количества детских браков, не говоря уже о других социальных и экономических преимуществах, которые в совокупности влияют на общую стабильность регионов, особенно в постконфликтный период. 79 При этом программы, направленные на устранение гендерного неравенства, уже доказали свою действенность в том, что касается расширения доступа к образованию и пользы образования для девочек и мальчиков, демонстрируя наличие прочной связи между гендерным равенством и эффективностью гуманитарной помощи.⁸⁰

Поскольку ограничение возможностей для получения образования является нарушением международных норм в области прав человека и положений гуманитарного права, для его устранения следует принимать более широкие и активные меры. Рекомендации, которые в настоящее время готовит Комитет КЛДОЖ в отношении общих вопросов предоставления женщинам и девочкам права на получение образования, в обязательном порядке должны особо оговаривать действия вооруженных формирований и обязательства государственных органов. Так, в случаях, когда нарушение права женщин и девочек на получение образования становится результатом вооруженного

конфликта, образовательным структурам следует вести информационно-пропагандистскую деятельность и предлагать корректировочные программы обучения для девочек, связанных с вооруженными силами, насильно выданных замуж, перемещенных или ставших жертвами торговли людьми.

Право на собственность, жилье и средства к существованию

Отсутствие доступа к земле, получению кредитов, владению собственностью, профессиональному обучению и информации существенно ограничивает возможности женщин по построению мирной жизни и участию в восстановлении общества после перенесенных потрясений. Во многих нестабильных регионах женщины лишены возможности пользоваться такими активами, как земля, кредитные программы, скот, сельскохозяйственный инвентарь или рыболовные суда и снасти. Вместо этого все, что у них есть — это их собственные руки и время, остающееся от ухода за детьми, стариками и больными. Такая ситуация пагубно сказывается не только на уровне их бедности и маргинализации, но и на способности улучшать жизнь своих общин и формировать будущее социума.

Стороны вооруженных конфликтов часто захватывают земли или намеренно разрушают их — такие действия являются одной из стратегий ведения войны. Земельные участки подвергаются незаконной конфискации, их жителей выселяют, вынуждают заключать сделки с имуществом под давлением, документальные подтверждения прав собственности уничтожаются.⁸¹ Для женщин нарушение их прав на землю и жилище являются основной проблемой военного времени. Во многих случаях именно они находятся дома, когда туда вторгаются представители вооруженных формирований и захватывают или разрушают принадлежащую им собственность, как правило, применяя насилие. В других ситуациях, в условиях перемещения и последующего возвращения, потери семьи или отрыва от нее, женщины могут получить возможность снова пользоваться своей землей только через родственников мужского пола.⁸² Юные, овдовевшие, одинокие или разведенные женщины сталкиваются со сложностями возвращения земельных участков или прав на них особенно часто. Для женщин, прежде служивших в вооруженных отрядах, забеременевших вне брака в результате изнасилования или несущих на себе социальное клеймо иного происхождения, препятствия в данном вопросе могут оказаться непреодолимыми. Даже в тех случаях, когда закон предусматривает для женщин право наследования имущества и земли, они не всегда могут воспользоваться им, поскольку не имеют необходимых документов или просто не знают о своих правах. Мало кто из них обладает достаточными социальными и экономическими средствами для того, чтобы подтвердить свои требования, как в официальном порядке, так и с использованием неформальных путей, особенно в тех случаях, когда им приходится иметь дело с пассивными государственными структурами, неэффективными судебными

системами и предвзятым отношением со стороны родственников и других членов сообщества. В результате этого процентная доля женщин, имеющих юридическое подтверждение права собственности на землю, в странах, переживающих конфликт или постконфликтный период, существенно снижена.

Для исправления такого положения дел может быть сделано многое, в том числе проведение законодательных и земельных реформ и внесение изменений в порядок регистрации прав собственности.⁸⁴ В ситуациях, когда нормы государственного статутного права входят в противоречие с положениями международного законодательства в области прав человека, требующими обеспечения равенства и ликвидации дискриминации, участникам гуманитарных проектов и программ развития следует способствовать отмене дискриминационных норм и внесению изменений в законы о браке, наследовании и прочие связанные с ними законодательные акты с целью предоставления женщинам равного доступа к земле и жилью. Донорские структуры могут инвестировать средства в организацию юридического представления интересов женщин и принятие иных мер, направленных на устранение реальных барьеров, создаваемых бедностью, маргинализацией или неграмотностью и препятствующих им в получении правовой помощи.

Международным организациям всегда следует по отдельности регистрировать женщин и мужчин, являющихся членами домохозяйств, а также способствовать принятию такой практики официальными органами государствпартнеров и воздерживаться от записи жилых помещений и земельных участков только на имя главного взрослого мужчины в семье и оформления на него соответствующих документов. Однако также необходимо помнить о том, что на права женщин в отношении собственности, жилья и земли также влияют культурные, религиозные и традиционные

+

Отсутствие доступа к земле, получению кредитов, владению собственностью, профессиональному обучению и информации существенно ограничивает возможности женщин по построению мирной жизни и участию в восстановлении общества после перенесенных потрясений.

Количество женщин, обладающих юридическим правом собственности на сельскохозяйственные угодья, 2013 год⁸⁶

Страны в условиях конфликта и после его завершения 9% обобщенные данные по 7 странам, находящихся в состоянии конфликта или постконфликтном периоде

Мировой уровень

Обобщенные данные по 74 развитым и развивающимся странам

19%

нормы, часто существующие параллельно статутному праву. Их значение подробно рассматривается в главе 5 *Преобразующий характер правосудия.*

Хотелось бы повторить еще раз, что участие женщин в процессах принятия решений является самым прямым путем к внедрению значимых изменений как в формальных институтах, вовлеченных в реализацию земельных реформ, так и на уровне неформальных посреднических форумов отдельных сообществ, в рамках которых выносятся решения по спорным земельным вопросам и главенствующую роль в которых практически всегда играют мужчины. Через несколько лет после геноцида, произошедшего в Руанде, в этой стране была начата амбициозная реформа системы землепользования, направленная на устранение всех основных видов дискриминации. Среди членов каждой земельной комиссии и каждого комитета, ответственных за разделение земельных участков, рассмотрение споров и возражений и оформление арендных договоров, женщины должны были составлять не менее 30 процентов. В результате этого к настоящему времени женщины получили право владеть землей и наследовать ее, а при регистрации права собственности на земельные участки теперь требуется присутствие не только мужчин, но и женщин. По состоянию на март 2012 года распределение частной собственности на землю в этой стране выглядело следующим образом: 11 процентов земельных участков принадлежат женщинам, 5 процентов мужчинам, и 83 процента — супружеским парам.⁸⁷

Меры, направленные на предоставление молодым женщинам и девочкам-подросткам средств к существованию, хотя и не были в достаточной степени изучены и пока не получили широкого распространения в рамках осуществления гуманитарных операций (несмотря на то, что большинство из них представляли собой затянувшиеся на многие годы экстренные ситуации), продемонстрировали свою эффективность в плане повышения безопасности девочек, снижения количества случаев принуждения

к сексу, рискованного сексуального поведения, ранних браков, насилия со стороны сексуального партнера, а также позволили женщинам отстаивать необходимость использования средств предохранения во избежание заражения ВИЧ. Например, сочетание микрокредитования с реализацией широкомасштабных программ гендерного обучения, организацией групп социальной поддержки и мобилизацией местных жителей привело к снижению количества случаев насилия со стороны сексуального партнера в целевой группе на 55 процентов. Выборочное контрольное исследование, проведенное в 2012 году, показало, что программы, направленные на укрепление экономики, осуществление которых проходило параллельно с принятием ряда социальных мер, привели к тому, что в Уганде количество случаев получения заявлений о принуждении к сексу от девочек-подростков сократилось почти до нуля.88

Право на убежище, гражданство и оформление документов

В резолюции 2122 (2013) Совет Безопасности выразил свою озабоченность по поводу уязвимости женщин, оказавшихся в ситуации насильственного перемещения, из-за неравных прав, связанных с гражданством, предвзятого (по гендерному признаку) применения законов об убежище и препятствий для получения удостоверений личности. В настоящее время международное определение беженца как лица, обоснованно опасающегося преследований на основании расовой принадлежности, религиозных убеждений, национальности, политических взглядов или принадлежности к определенной социальной группе, не включает в себя упоминания о гендерной принадлежности — защитники прав женщин и беженцев уже давно пытаются изменить эту ситуацию. 89

Женщин и девочек, бегущих от конфликта или преследований в поисках убежища, ожидают самые разнообразные препятствия, включая отсутствие у них документов, содержащих указание на страну происхождения (необходимые для оформления убежища с учетом гендерного аспекта), и тенденцию со стороны судей рассматривать сексуальное насилие в условиях конфликта как частное событие, а не как форму политического преследования. Последствия сексуального насилия, в том числе связанное с ним социальное клеймо, также часто не принимаются судебными органами во внимание при оценке риска дальнейшего преследования или альтернатив внутреннего перемещения.

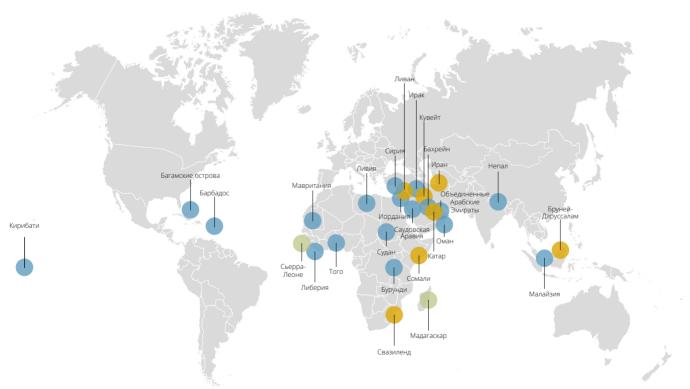
В то время как количество женщин, оказывающихся в результате перемещения в положении главы семьи, растет, дискриминационные законы о гражданстве, действующие как в стране пребывания, так и в стране происхождения, не позволяют им владеть собственностью, получать права землепользования, а также ограничивают их доступ к полному диапазону принадлежащих им экономических, социальных и политических прав. Беженцы имеют право на оформление документов, включая удостоверения личности и проездные документы, и возвращающиеся на место постоянного проживания женщины и девочки имеют аналогичные права, в том числе на то, чтобы такие документы были оформлены на их собственное имя,

однако на практике такое происходит далеко не всегда. В некоторых странах прежде чем зарегистрировать рождение ребенка, от его матери требуют представить свидетельство о браке. В других новорожденного может зарегистрировать только его отец, вне зависимости от гражданства всех участвующих лиц и от того, известен ли отец ребенка вообще.

Законы о гражданстве, не предусматривающие равных для мужчин и женщин прав на передачу гражданства их детям, приводят к возникновению такого явления, как безгражданство, — проблемы, которой затронуто как минимум 10 миллионов человек во всем мире. В настоящее время законы, дискриминирующие женщин в их праве на передачу гражданства своим детям, действуют в 27 государствах. В праве на передачу гражданства своим детям, действуют в 27 государствах.

Последствия безгражданства тяжелы и приводят к дискриминации, итогом которой становится отказ в удовлетворении даже самых базовых потребностей, включая получение медицинского обслуживания, образования и возможность трудоустройства. В то время как каждое не имеющее гражданства лицо сталкивается с существенными сложностями, для женщин и девочек такой

Законы о гражданстве и дискриминация в отношении женщин⁹⁴

Примечание. На рисунке различными цветами обозначены страны, относящиеся к трем различным категориям: (1) страны (желтый цвет), законодательство о гражданстве которых не позволяет матерям передавать свое гражданство детям (за очень редкими исключениями); (2) страны (голубой цвет), законодательство которых предусматривает ряд мер, направленных на предотвращение появления лиц без гражданства (например, когда женщина может передать свое гражданство ребенку, отец которого неизвестен или сам не имеет гражданства); (3) страны (светло-зеленый цвет), в которых передача гражданства женщиной также ограничена, однако предусматриваются дополнительные механизмы, благодаря которым проблема безгражданства может возникнуть только в очень редких случаях.

статус связан с заметным повышением риска подвергнуться сексуальной эксплуатации и надругательствам, таким, как торговля людьми и вовлечение в коммерческую сексиндустрию, нелегальное удочерение и детский труд. 95 Законы, дискриминирующие по гендерному признаку, приводят к возникновению ситуации безгражданства в различных социальных контекстах. Так, высокий уровень потерь и вынужденное разделение семей в Сирии привели к тому, что четверть семей сирийских беженцев возглавляются женщинами, однако при этом законы страны не позволяют женщинам передавать свое гражданство детям, что ведет к появлению целого поколения лишенных гражданства лиц. Кроме того, согласно имеющимся неофициальным данным, девушек, не имеющих гражданства, часто выдают замуж в раннем возрасте — таким образом родственники пытаются защитить их от последствий безгражданства. 114

Если говорить о позитивных изменениях, можно отметить, что за последние 10 лет в 12 странах была проведена реформа законодательства, направленная на устранение дискриминирующих гендерных норм в отношении гражданства. В 2014 году стартовала Глобальная кампания за равные права на гражданство, целью которой является искоренение гендерной дискриминации в законах о гражданстве, и в том же году Верховным комиссаром ООН по делам беженцев была начата Кампания по ликвидации безгражданства в течение ближайших 10 лет, одним из основных направлений которой является работа по устранению дискриминирующих гендерных норм на уровне отдельных государств.

Право на питание

Уже давно известно, что гендерное неравенство и дискриминационные социальные нормы ставят женщин и девочек в особенно уязвимое положение в том, что касается продовольственной безопасности. В условиях нехватки продовольствия они не только несут основную ответственность за обеспечение питанием членов своих семей, во многих случаях — в качестве главы семейства, но также часто их собственные потребности в питании отводятся на задний план, уступая перед необходимостью накормить мужчин и мальчиков. Более того, поскольку женщины, особенно в ситуации перемещения, нередко бывают лишены возможности зарабатывать деньги и выполняют только домашнюю работу, они, как правило, особенно нуждаются в продовольственной помощи. Так, согласно оценке, проведенной в 2015 году Всемирной продовольственной программой (ВПП), размещенные на территории Иордании семьи сирийских беженцев, возглавляемые женщинами, зависели от продовольственных карточек, распространяемых в рамках программы, как минимум на 10 процентов больше, чем семьи, возглавляемые мужчинами. 97 Для лагеря беженцев такого размера эта разница представляет собой десятки тысяч домохозяйств, лишенных взрослых мужчин и чрезвычайно уязвимых перед любыми изменениями, связанными с перебоями в питании.

«Пока мужчины сражаются за власть, все вопросы семейной и общинной жизни ложатся на плечи женщин. В лагерях беженцев и внутренне перемещенных лиц это очень легко заметить: вы не найдете там мужчин, которые заботятся о том, чтобы обеспечить свои семьи средствами к существованию».

Рут Оджиамбо Очиенг,

Консультативная группа высокого уровня по глобальному исследованию, видеоинтервью для структуры «ООН-женщины», 2015 год

Одним из самых первых способов оказания гуманитарной помощи с учетом гендерных аспектов стали адресные программы помощи женщинам и девочкам в ходе распределения продуктов питания. Так, в 2001 году одним из пяти основных обязательств Верховного комиссара ООН по делам беженцев перед женщинами-беженцами стало обеспечение их участия в распределении как продовольственной, так и непродовольственной помощи, 117 а ВПП в том же году было установлено правило, согласно которому распределение 80 процентов продовольственной помощи семьям должно контролироваться женщинами. 99 Уже к 2005 году в большинстве лагерей беженцев количество продуктов питания, выдававшихся женщинам, было таким же, как и то, которое получали мужчины. 100

Преимущества такого подхода очевидны. Меры по распределению продовольственной помощи, ориентированные на женщин, помогают существенно снизить показатели недоедания среди детей. Недавнее исследование, охватившее сразу несколько стран, показывает, что активное участие женщин в системе

распределения продовольствия имеет тесную связь с повышением пищевого разнообразия и, как было видно на примере одного из государств, снижению уровня голода на 37 процентов. 101 Тематические исследования, проведенные ВПП в Чаде и Демократической Республике Конго, позволяют сделать вывод о том, что предоставление девочкам в течение последних двух классов начальной школы продуктовых наборов, которые они могли взять с собой домой, внесло заметный вклад в сокращение количества ранних браков.

Однако рекомендации и нормы в данном отношении выполняются не всегда. Согласно недавним оценкам, в провинции Северное Киву только 23 процента женщин, проживающих в лагерях для внутренне перемещенных лиц, и восемь процентов тех, кто уже вернулся в свои дома, были зарегистрированы для получения продовольственных карточек. В отношении распределения сельскохозяйственных орудий и других средств производства гендерный перекос оказался еще больше — 96 процентов соответствующей помощи получили мужчины, и это в стране, где женщины производят 75 процентов всех продуктов питания. 102 Со стороны женщин-беженцев из Сирии поступила информация о том, что им приходится ждать в очередях по 8-12 часов, чтобы получить продовольственные карточки или другую необходимую им помощь; между тем, такие очереди считаются вторым по опасности местом после домов, где женщины становятся жертвами сексуальных домогательств. 103 Дорога в пункты распределения продуктов и обратно также сопряжена для женщин с высоким риском, а дома их ожидает негативная реакция со стороны мужчин, недовольных тем фактом, что семейными продуктами распоряжаются не они. Кроме того, распределение избытков продовольствия и иных предметов может использоваться как инструмент сексуальной эксплуатации, поскольку те, кто ими распоряжается, — а это обычно мужчины — обладают властью над теми, у кого продуктов нет.

В последние десять лет международное сообщество обращает большое внимание на то, что во многих нестабильных регионах женщинам и девочкам приходится добывать продовольствие, воду или древесину очень далеко от дома, и в дороге они подвергаются высокому риску нападения. 104 Так, в лагерях, расположенных на территории Чада, женщины в поисках топливной древесины преодолевают в среднем по 13,5 км. В Кении женщины-беженцы тратят примерно по 40 часов в месяц на сбор дров для приготовления пищи. За 2014 год в Чаде и в лагере беженцев Накивале в Уганде более 40 процентов домашних хозяйств подали заявления о совершенных в течение последних шести месяцев нападениях на женщин, собиравших древесину. Тяжесть преступлений варьировалась от нанесения побоев до изнасилований или попыток изнасилований. 105 Инициатива SAFE (Safe Access to Fuel and Energy — обеспечение безопасного доступа к топливу и энергии) выросла в самостоятельное направление гуманитарной деятельности, ¹⁰⁶ а проекты, связанные с распространением экологически чистых кухонных плит, реализуемые Всемирной продовольственной программой, Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП), УВКБ, Женской комиссией по делам беженцев и другими структурами, продемонстрировали видимый успех в снижении регулярности, с которой женщинам приходится выходить за топливом, причем нередко — наполовину. Все перечисленные меры в ряде случаев оказались напрямую связаны со снижением количества нападений и оптимизацией внутриобщинных стратегий защиты, таких как, например, организация коллективного сбора топлива группами женщин или более активное вовлечение мужчин в этот процесс. 107

Распространение плит, потребляющих малое количество топлива, и самого топлива следует рассматривать как одну из мер, остро необходимых в кризисных ситуациях, таких же необходимых, как и распределение продуктов питания. Еще более важно добиться, чтобы планирование и внедрение таких проектов осуществлялось под руководством женщин пострадавших сообществ. Эффективность их участия в этих процессах очевидна. В Туркане, Кения, включение женщин в комитеты по вопросам водоснабжения и инфраструктуры привело к тому, что они получили право голоса в вопросах определения мест расположения, порядка обслуживания и типа пунктов водоснабжения, в результате чего на 44 процента уменьшилось количество случаев, когда женщинам и девочкам приходится тратить на поход за питьевой водой больше часа в одну сторону. 108 Активное участие женщин в управлении общиной имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы подобные инициативы учитывали местные условия и особенности, а их осуществление было устойчивым носило преобразующий характер.

Важность руководящей роли женщин и гендерного равенства при осуществлении гуманитарной деятельности

В 2011 году УВКБ было организовано проведение ряда диалогов с беженцами, в рамках которых тысячи из них получили возможность высказаться по разнообразным вопросам, с акцентом на нужды и приоритеты женщин и девочек. ¹⁰⁹ Женщины, участвовавшие в обсуждениях, говорили о том, что они вынуждены бороться за место в переполненных и опасных для жизни жилищах, получают недостаточное медицинское обслуживание, ограничены в доступе к образованию, имеют скудный доход или вовсе лишены средств к существованию и каждый день испытывают страх свою жизнь. И тем не менее, в ходе каждого диалога женщины настаивали на своем желании активно участвовать в принятии решений — хотя лишь немногие из тех, кто занимается гуманитарной деятельностью, готовы признать, что такое желание является одной из основных потребностей женщин. Речь идет не о громких словах, а о всеобщем требовании женщин на местах, включая тех, чья жизнь проходит в самых тяжелых обстоятельствах. Кроме того, удовлетворение данной потребности является одним из самых главных инструментов повышения эффективности гуманитарной деятельности —

в существующих условиях постоянно возрастающих потребностей и ограниченных ресурсов это является особенно важным.

Гуманитарному сообществу следует рассматривать обеспечение гендерного равенства в качестве одного из основных принципов своей работы и способствовать привлечению женщин к руководящим ролям в ходе реализации гуманитарных проектов. В период между 2011 и 2014 годами менее двух процентов всех гуманитарных программ, зарегистрированных в системе отслеживания финансовых ресурсов Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), включали в себя конкретную цель достижения гендерного равенства или были адресно ориентированы на работу с женщинами **и девочками**.¹¹⁰ Несмотря на растущее количество подтверждений повышения результативности гуманитарной деятельности за счет программ, способствующих гендерному равенству, 111 многие проекты по-прежнему игнорируют гендерные аспекты, собираемые данные редко бывают дифференцированы по полу и возрасту, а пропасть, лежащая между формальными инструкциями и реальными ситуациями на местах, является огромной. 112 Проведенное недавно исследование наглядно продемонстрировало, что существование независимых женских групп является самым важным фактором эффективности деятельности по пресечению насилия против женщин и девочек. И все же женские организации по-прежнему остаются на периферии процессов разработки и внедрения гуманитарного реагирования — именно на устранение этого недостатка стоит направить применение глобального инструмента ускорения для приобщения женщин к вопросам мира и безопасности и гуманитарным вопросам (см. главу 13 Финансирование повестки дня по вопросам женщин, мира и безопасности). В 2014 году показатели гендерного равенства впервые были включены в планы гуманитарного реагирования. На первом Всемирном гуманитарном саммите, который состоится в 2016 году, будет намечен путь к определению более устойчивых, справедливых и эффективных методов работы. 113 Гендерное равенство, расширение прав и возможностей женщин и выдвижение их на лидерские позиции должно быть выдвинуто на передний план как в ходе соответствующих дискуссий, так и в итоговых решениях.

Принципы гендерного равенства, лежащие в основе оказания гуманитарной помощи, относятся не только к ситуациям, затронутым конфликтом, но и к мерам, принимаемым для устранения последствий стихийных бедствий. Стихийные бедствия, приводящие к возникновению чрезвычайных ситуаций и гуманитарным кризисам, все чаще оказываются тесно связанными с конфликтами и гендерным неравенством. Ограничение доступа к информации и ресурсам, глубокое укоренение гендерных стереотипов и неравенства, а также действие культурных барьеров приводит к тому, что женщины и девочки являются особенно уязвимыми перед лицом природных катастроф, особенно в странах, переживающих конфликт. Так, цунами, ударившее в 2004 году по раздираемой внутренними противоречиями

Шри-Ланке, привело к смерти каждой пятой женщины из числа перемещенных лиц — среди мужчин этот показатель был в два раза меньше. По мере увеличения частоты и серьезности стихийных бедствий, вызванных климатическими изменениями и ухудшением состояния окружающей среды, в ходе оказания гуманитарной помощи международному сообществу следует шире применять стратегии вовлечения местных жителей, предусматривающие признание роли женщин и учитывающие их права и потребности.

При этом, несмотря на то, что меры, принимаемые для поддержки женщин и девочек, являются в настоящее время совершенно недостаточными, международным графическим символом гуманитарной помощи является изображение нуждающейся в поддержке женщины или девочки. Женщин часто изображают рядом с детьми, как на плакатах, так и в иллюстрациях к репортажам и докладам, и практически всегда их вид говорит об уязвимости и беззащитности перед насилием. Такой подход находит свое отражение как в идеологии, так и в практике гуманитарной работы. Меры экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации заключаются в попытках защитить женщин и девочек, а не в том, чтобы расширить их права и возможности для того, чтобы они могли защищать себя сами. С ними редко советуются при разработке программ помощи, и еще реже привлекают к их реализации в качестве равноправных партнеров. Лишь относительно недавно внимание международной общественности было обращено к вопросам лидерства женщин в действующих в лагерях комитетах, их включение в проведение комплексных исследований и намеренное вовлечение в программы расширения прав и возможностей, благодаря которому женщины могут самостоятельно решать свои проблемы и сами помогать окружающим.

Проведенное в 2015 году с участием нескольких стран исследование показало, что программы по поощрению гендерного равенства повышают для женщин, мужчин, девочек и мальчиков уровень доступности гуманитарной помощи и ее использования, а также в целом повышают эффективность этих программ.

Например, в Восточном Непале благодаря введению гендерных квот при проведении очередных выборов, женщины смогли добиться равного положения с мужчинами в комитетах по вопросам управления лагерями. В поселении Мехеба в Замбии результатам кампаний, направленных на поощрение женщин на выдвижение своих кандидатур на выборах представителей беженцев, стало повышение их доли в системе управления с почти нуля до тридцати с лишним процентов, а их ответом на проблему недостаточного участия женщин в процессе распределения продуктов стало создание комитетов, состоящих исключительно из женщин. В Колумбии женщины постепенно перестали принимать участие в работе государственных организаций по решению вопросов перемещенных лиц, в которых главенствующую роль традиционно играли мужчины и которые были ориентированы на принятие мер правового характера, не учитывающих гендерные аспекты, и сформировали свои женские объединения, деятельность большинства из которых была направлена на решение вопросов ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЫЖИВАНИЯ. 114

Специалистами в области развития было получено немало подтверждений тому, что программы, направленные на стимулирование гендерного равенства, способствующие предоставлению равных условий доступа к получению услуг, расширению прав и возможностей женщин и девочек и включающие в себя проведение информационноразъяснительной работы с мужчинами и мальчиками включая привлечение их к исполнению нетрадиционных гендерных ролей — приводят к существенным и вполне реальным переменам к лучшему в жизни сообщества в целом. Теперь у нас есть свидетельства того, что такие преимущества могут быть получены и в рамках гуманитарной деятельности.¹¹⁵ Исследование, проводившееся в нескольких странах и направленное на изучение того, какое влияние оказывают программы, способствующие внедрению принципов гендерного равенства, на

+

Программы по поощрению гендерного равенства улучшают для женщин, мужчин, девочек и мальчиков доступ к гуманитарной помощи и ее использованию, а также в целом повышают общую эффективность этих программ для всех социальнодемографических групп.

эффективность гуманитарных проектов, показало, что реализация таких программ¹¹⁶ приводит к расширению для женщин, мужчин, девочек и мальчиков доступа к получению и использованию гуманитарных услуг, а также повышает общую результативность работы. В отдельных исследованных областях, таких, как здравоохранение, образование, обеспечение чистой водой и санитарно-гигиеническими средствами и снабжение продовольствием, расширение доступа и рост эффективности деятельности отмечается для всех социальнодемографических групп, а особенно заметные результаты в отношении именно женщин и девочек можно увидеть в сферах образования, здравоохранения и обеспечения чистой водой и санитарно-гигиеническими средствами. Так, в Туркане, Кения, программы, направленные на внедрение принципов гендерного равенства, привели к повышению уровня грамотности среди мальчиков, повышению качества медицинского обслуживания девочек, женщин и мужчин и облегчению доступа к воде для взрослых и детей обоего пола, а также к увеличению разнообразия их пищевого рациона. В Непале наблюдалась связь между такими программами и расширением участия женщин в принятии решений как на уровне отдельных домохозяйств, так и общины в целом, а также повышением самооценки женщин и их уверенности в себе. Оборудование территорий всем необходимым для женщин и детей, оказание услуг жертвам гендерного насилия и проведение информационноразъяснительной работы напрямую связано со снижением частоты случаев совершения такого насилия во всех обследованных регионах.

Результаты ряда исследований и мнения, полученные в ходе консультационных мероприятий, содержат информацию о том, что необъективность, вызываемая патриархальными нормами культуры и характерная как для мужчин из числа местного населения, так и для гуманитарных работников, является серьезным препятствием — причем многие рассматривают его как самое основное — для того, чтобы должным образом удовлетворять потребности женщин и вовлекать их в реализацию гуманитарных проектов в качестве равноправных партнеров. 117 Гуманитарные работники часто сами оказывают активное сопротивление внедрению механизмов обеспечения гендерного равенства в свою работу, оправдывая это как тем, что в условиях чрезвычайных ситуаций у них нет возможностей для соблюдения соответствующих требований, так и нежеланием нарушать местные обычаи. При этом полученные в ходе исследования данные показали, что общее недовольство людей — как мужчин, так и женщин — навязыванием им чужеродных внешних требований и порядков смягчается, когда речь идет о принципах гендерного равенства. Фактически, и мужчины, и женщины неоднократно

высказывали международным гуманитарным структурам признательность за стимулирование гендерного равенства и говорили о положительных результатах, программ, основанных на использовании такого подхода. 118 Помимо множества правил и инструкций, принятых гуманитарными службами в отношении гендерного равенства, оно очень точно описывается в опубликованном

почти десять лет назад Пособии по гендерным аспектам гуманитарной помощи Межучрежденческого постоянного комитета: «Продвижение принципов гендерного равенства следует рассматривать как центральный элемент деятельности гуманитарного сообщества по защите пострадавших в результате чрезвычайных ситуаций и оказания им помощи и поддержки».¹¹⁹

выводы

Один из вопросов, затронутых в ходе проводившихся в рамках данного исследования консультационных мероприятий, заключался в том, что программы, касающиеся женщин, мира и безопасности, с одной стороны, и внедрение принципов гендерного равенства в рамках реализации гуманитарных проектов, с другой, направлены на достижение одних и тех же общих целей, имеют одинаковый фокус на вовлечение женщин в руководящую работу и защиту их прав, а так же обращают одинаковое внимание на их потребности и приоритеты. Кроме того, оба направления реализуются во многом параллельно, поскольку большинство чрезвычайных ситуаций бывает связано с вооруженными конфликтами и все чаще носят длительный характер. Фактически, женщины, проживающие в регионах, пострадавших от различных бедствий, сами призывают к официальному применению на их территории положений резолюции 1325, поскольку считают их полезными и эффективными. 120 Соответственно специалисты, работающие по обоим направлениям, могут только выиграть, объединив свои усилия. Например, возможно более оперативное привлечение к гуманитарной работе женских организаций, занимающихся вопросами миростроительства, а национальные планы действий по выполнению требований резолюции 1325 могут включать в себя требования международного законодательства в области прав человека и гуманитарной деятельности в намного более выраженной форме. 121

Аналогичным образом, на уровне систем, используемых международным сообществом для устранения имеющихся недостатков, следует на более регулярной основе объединять механизмы, как специально направленные на борьбу с гендерным насилием, так и те, целью которых является решение комплексных проблем гендерного неравенства, связанных с возникновением вооруженных конфликтов и кризисных ситуаций. 122 Несмотря на повторяющиеся призывы к сокращению дистанции между проектами развития и оказания гуманитарной помощи, ни одна из 169 конкретных целей, достижение которых предусматривалось 17 проектами устойчивого развития, не была направленна на удовлетворение потребностей именно женщин и девочек — или гражданских лиц в целом, проживающих в конфликтных зонах. Как проведенный на высоком уровне обзор результатов осуществления резолюции 1325 в октябре 2015 года, так и запланированный на 2016 год Всемирный гуманитарный саммит предоставляют широкие возможности для открытого и прозрачного обсуждения многих затронутых в данной главе вопросов,

а также для ведения информационно-пропагандистской деятельности на уровне отдельных государств, направленной на то, чтобы их решение было включено в национальные программы и планы действий.

Другой важной темой обсуждений и консультационных мероприятий стал тот факт, что неспособность гуманитарных систем принимать во внимание потенциал местных организаций гражданского общества и женщин и девочек по участию в работе в качестве равноправных партнеров, обладающих ценными знаниями и опытом, существенно ограничивает эффективность их функционирования.

Меры, принимаемые для поддержки выбора женщин и их голоса при оценке, разработке и осуществлении проектов оказания помощи, являются исключением из этого правила. Среди других недостатков, выявленных в ходе проведения данного исследования, можно назвать нерешенные проблемы женщин и девочек, ставших жертвами изнасилования, в результате которого наступила нежелательная беременность, сложности, с которыми сталкиваются при попытке найти для себя убежище или реализовать другие свои права, женщины и девочки, не имеющие необходимых документов, разнообразные нападения на девочек, учащихся в школах, и то, как их насильственными методами или угрозами вынуждают отказываться от посещения учебных заведений, тревожащий разрыв между тем, какое внимание уделяется сексуальному насилию в условиях конфликта в международных политических кругах, и тем, что в реальности правовая и иная помощь жертвам изнасилований не оказывается практически нигде, кроме крупных городов, а также устойчивое лишение женщин возможности пользоваться земельными ресурсами и средствами производства, усиливающее их зависимость от родственников мужского пола, приводящее их к нищете и/или способствующее сохранению их подчиненного положения.

Что касается других областей, большого внимания требует вопрос выделения большего объема ресурсов и повышения прозрачности деятельности. Несмотря на то, что в 2014 году государства-члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) потратили 135 млрд долл. США на реализацию проектов оказания помощи, двустороннее сотрудничество и гуманитарную деятельность, многие из описанных в данной главе программ и мероприятий получили на удивление ограниченное финансирование со стороны доноров и недостаточное внимание со стороны ООН и других гуманитарных структур. И все это — невзирая на то, что в политике государств-доноров содержатся громкие призывы к обеспечению гендерного равенства и большему уважению прав женщин и девочек в условиях конфликта. Такие ситуации следует регулярно отслеживать и доносить информацию о полученных выводах до широкой общественности. Ниже будут приведены некоторые общесистемные рекомендации по оптимизации работы, которые дополнят конкретные рекомендации, содержащиеся в данной главе.

«В сообществах, раздираемых конфликтами, гуманитарную деятельность следует вести [...] включая женщин и девочек в процессы разработки, осуществления и оценки реализуемых проектов».

Бриджит Балипу,

судья Конституционного суда Центральноафриканской Республики, член совета директоров Организации солидарности женщин Африки (СЖА) и основатель Ассоциации женщин-юристов Центральноафриканской Республики, в ходе открытых прений Совета Безопасности по вопросам женщин, мира и безопасности, 2014 год

РЕКОМЕНДАЦИИ

Условия для достижения прогресса после 2015 года: практические предложения

Государствам-членам следует:

✓ Устранить из своих правовых систем дискриминационные законы и нормы, препятствующие равноправному доступу населения к получению базовых услуг и осуществлению основных прав во время конфликтов и после их завершения — включая право на жизнь, здоровье, образование, собственность и средства к существованию, — а также устранить дискриминационные законы и нормы, препятствующие равноправному доступу к осуществлению права на гражданство.

Государствам-членам и ООН следует:

✓ Обеспечить уделение особого внимания вопросам гендерного равенства и соблюдению прав человека женщин во время подготовки и проведения Всемирного гуманитарного саммита 2016 года, включение их в его программу в качестве центральной темы и учет при рассмотрении других вопросов.

Донорам, в том числе государствам-членам и частным фондам, следует:

- Четко сформулировать требования, чтобы в ходе принятия и осуществления любых программ, а также при рассмотрении заявок на финансирование были учтены гендерные показатели и соблюдены соответствующие инструкции, изложенные в Пособии по гендерным аспектам гуманитарной помощи Межучрежденческого постоянного комитета.
- ✓ Повысить текущий уровень целевого финансирования проектов, направленных на работу с женщинами и девочками, не менее чем до 15 процентов. Нынешний уровень финансирования местных женских организаций, включая деятельность правозащитниц, отстаивающих права человека женщин, в объеме приблизительно одного процента следует увеличить, с тем чтобы по истечении трех лет уровень такого финансирования

- составил не менее пяти процентов, а в дальнейшем достиг и более высоких значений. Финансирование основной деятельности, информационно-пропагандистской работы и укрепления потенциала должно осуществляться в объеме, соответствующем объему финансирования проектов. 123
- ✓ Выделить средства на внедрение независимого механизма мониторинга под управлением женских гражданских объединений и правозащитниц, отстаивающих права человека женщин, направленного на отслеживание соответствия гуманитарной помощи требованиям нормативной базы и международным стандартам в области защиты прав человека, а также соблюдения принципов гендерного равенства — от сбора статистических данных с разбивкой по полу и регулярного использования гендерного анализа до систематического применения системы гендерных показателей и вовлечения в работу представительниц местных общин.
- ✓ Выделить средства на перевод материалов и пособий по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, профилактике и мерам реагирования на сексуальное и гендерное насилие на местные языки с целью обеспечения участия местного населения и устойчивого характера осуществляемых гуманитарных программ. Выполнение такого перевода и долгосрочное укрепление потенциала должно рассматриваться как направления более приоритетные, чем разработка новых пособий и методик, стратегий, руководств и проведение информационно-пропагандистских кампаний в столицах стран-доноров.

ООН и НПО следует:

√ Взять на себя обязательства по созданию гуманитарных подразделений, на 50 процентов состоящих из женщин, все работники которых прошли полный курс подготовки по применению принципов гендерного равенства при реализации гуманитарных программ и защите прав человека женщин.¹²²

ООН следует:

✓ Обеспечить участие структуры «ООН-женщины» во всех соответствующих форумах высокого уровня по вопросам мира, безопасности и гуманитарной деятельности, включая Межучрежденческий постоянный комитет и Группу старших советников по вопросам мира и безопасности, с целью обеспечения широкого включения гендерного подхода во все меры реагирования ООН на возникновение конфликтов и чрезвычайных ситуаций.

Всем участникам соответствующих проектов, в том числе государствам-членам, ООН, донорам и представителям гражданского общества, следует:

✓ Обеспечить обучение всех гуманитарных работников, действующих в разных странах мира, и местных работников системы здравоохранения основным мерам оказания помощи по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, отвечающим международным стандартам в области прав человека,

- а также мерам экстренного реагирования на случаи домашнего и сексуального насилия, включая экстренную контрацепцию, проведение абортов и последующего медицинского наблюдения. Кроме того, следует расширить объем инвестиций в местные системы здравоохранения с целью обеспечить качественное оказание услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья и помощи жертвам насилия, а также предоставить жителям нестабильных регионов возможность получения помощи узких специалистов.
- ✓ Обеспечить предоставление женщинам, пострадавшим от последствий гуманитарных катастроф, включая тех, кто имеет статус беженцев, внутренне перемещенных лиц или лиц без гражданства, возможностей для активного и равноправного участия в руководстве жизнью общин и принятии решений по значимым для них вопросам, а также в разработке, внедрении, мониторинге и оценке мер гуманитарного вмешательства. Устранение факторов, препятствующих такому участию, должно быть предусмотрено еще на этапе планирования программ.

ссылки

- 1. Доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, док. ООН S/2015/453 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 18 июня 2015 г.), п. 3.
- Alexander Mattes, "Death Toll in 2014's Bloodiest Wars Sharply Up on Previous Year" (προεκτ Project for the Study of the 21st Century, 17 марта 2015 г.), 1.
- Глобальный рейтинг "Global Peace Index 2015: Measuring Peace, Its Causes and Its Economic Value" (составлен Институтом экономики и мира (Institute for Economics and Peace), 2015 г.).
- 4. "World at War: Forced Displacement in 2014" (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 2015 г.), 9.
- 5. Там же, 2.
- 6. Для получения более подробной информации касательно применимости международных норм в области прав человека и гуманитарной деятельности в условиях вооруженного конфликта см. "International Human Rights Law and International Humanitarian Law in Armed Conflict: Legal Sources, Principles and Actors" (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, 2011 г.).
- 7. Доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (2015 г.), п. 31; Jane Hunter and Robert Perkins, "Explosive States: Monitoring Explosive Violence in 2014" (Action on Armed Violence, май 2015 г.), 3.
- Dr. Helen Durham, ICRC Director of Law and Policy, statement at "Security Council Open Debate on Protection of Civilians in Armed Conflict Meeting Records", док. ООН S/PV.7374 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 30 января 2015 г.), 4.
- 9. "The Crushing Burden of Rape: Sexual Violence in Darfur", справочный документ (Medecins Sans Frontieres, 8 марта 2005 г.), 4; Tara Gingerich and Jennifer Leaning, "The Use of Rape as a Weapon of War in the Conflict in Darfur, Sudan" (Program on Humanitarian Crises and Human Rights и организация «Врачи за права человека», октябрь 2004 г.); "Twenty-First Report of the Prosecutor of the International Criminal Court to the UN Security Council Pursuant to UNSCR 1593 (2005)" (Международный уголовный суд, Канцелярия прокурора, 29 июня 2015 г.), 7.
- "Flash Human Rights Report on the Escalation of Fighting in Greater Upper Nile: April/May 2015" (Миссия Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан, 29 июня 2015 г.), 7.
- 11. Доклад Генерального секретаря «Сексуальное насилие в условиях конфликта», док. ООН S/2015/203 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 23 марта 2015 г.)
- 12. Несмотря на то, что школы для девочек составляют только 19 процентов от общего числа школ, они становятся объектами нападений в 40 процентах случаев. Marit Glad, "Knowledge on Fire: Attacks on Education in Afghanistan, Risks and Measures for Successful Mitigation" (организация CARE International, сентябрь 2009 г.), 2, 33. См. также "Education Under Attack 2014" (Глобальная коалиция по защите учебных заведений от нападений, 2014 г.); "Background Paper

- on Attacks Against Girls Seeking to Access Education" (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, 2015 г.).
- 13. "Nigeria: Abducted Women and Girls Forced to Join Boko Haram Attacks", организация Amnesty International, 14 апреля 2015 г., https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/04/nigeria-abducted-women-and-girls-forced-to-join-boko-haram-attacks/.
- 14. "Too Young To Wed: The Growing Problem of Child Marriage among Syrian Girls in Jordan" (организация Save the Children, июль 2014 г.); Danielle Spencer, "To Protect Her Honour' Child Marriage in Emergencies the Fatal Confusion between Protecting Girls and Sexual Violence" (организация CARE International UK, 2015 г.).
- "Eliminate Violence against Internally Displaced Women and Girls, Say UN Experts", Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, 25 ноября 2014 г., http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/ Pages/DisplayNews.aspx?LangID=E&NewsID=15343.
- 16. Считается, что первой гуманитарной программой, направленной на борьбу с насилием против женщин и девочек, переживших конфликт, является совместный проект Международного комитета Красного Креста и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев "The Sexual and Gender-Based Violence Program", стартовавший в 1996 году и направленный на оказание помощи женщинамбеженцам, размещенным в лагерях Танзании. См. Rebecca Holmes and Dharini Bhuvanendra, "Preventing and Responding to Gender-Based Violence in Humanitarian Crises", Network Paper (Humanitarian Practice Network, январь 2014 г.).
- 17. См., например, "122 Countries Endorse Historic 'Declaration of Commitment to End Sexual Violence in Conflict", Управление Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, 2 октября 2013 г., http://www.un.org/sexualviolenceinconflict/press-release/122-countries-endorse-historic-declaration-of-commitment-to-end-sexual-violence-in-conflict/.
- 18. Инициатива по предотвращению сексуального насилия была запущена в 2012 году министром иностранных дел Великобритании Уильямом Хейгом и специальным посланником ООН по вопросам беженцев Анджелиной Джоли. В июне 2014 года в Великобритании прошел Глобальный саммит по пресечению сексуального насилия в условиях конфликта, связанный с этой инициативой. Саммит стал платформой, объединившей ведущих мировых специалистов и политиков для решения этого вопроса.
- 19. Саммит "Girl Summit 2014", Правительство Великобритании, данные от 18 сентября 2015 г., https://www.gov.uk/government/topical-events/girl-summit-2014; резолюция "Resolution on Child, Early and Forced Marriage", док. ООН. А/С.3/69/L.23/Rev.1 (Генеральная Ассамблея ООН, 17 ноября 2014 г.); резолюция «Активизация усилий по предотвращению и ликвидации детских, ранних и принудительных браков», док. ООН А/HRC/29/L.15 (Совет по правам человека ООН, 1 июля 2015 г.); резолюция «Пропаганда Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы: защита женщин-правозащитников

- и лиц, отстаивающих права человека женщин», док. ООН A/RES/68/181 (Генеральная Ассамблея ООН, 30 января 2014 г.).
- 20. В частности, ЮНИСЕФ и ЮНФПА играют ведущую роль в решении международных задач, касающихся проблем гендерного насилия, объединяя усилия, предпринимаемые в этом направлении несколькими агентствами ООН и десятками международных неправительственных организаций. Осуществляемая ими работа варьируется от координирования проектов на уровне отдельных стран до разработки методического инструментария — сюда можно отнести, например, недавно пересмотренное и обновленное руководство по интегрированию мер предотвращения гендерного насилия в проекты оказания гуманитарной помощи (ознакомиться с данным руководством можно на сайте www.gbvguidelines.org) — и оперативного оказания технической поддержки при возникновении чрезвычайных ситуаций. Более подробную информацию об этой работе см. на сайте www.gbvaor.net.
- 21. См., например, Jo Spangaro et al., "What Evidence Exists for Initiatives to Reduce Risk and Incidence of Sexual Violence in Armed Conflict and Other Humanitarian Crises? A Systematic Review", под ред. Patricia Kissinger, PLoS ONE 8, № 5 (15 мая 2013 г.): e62600; Charlotte Watts, Mazeda Hossain, and Cathy Zimmerman, "War and Sexual Violence Mental Health Care for Survivors", New England Journal of Medicine 368, № 23 (6 июня 2013 г.): 2152–54; Wietse A. Tol et al., "Sexual and Gender-Based Violence in Areas of Armed Conflict: A Systematic Review of Mental Health and Psychosocial Support Interventions", Conflict and Health 7, № 1 (2013 г.): 16.
- 22. "Gender-Based Violence in Emergencies" (организация Humanitarian Policy Group, февраль 2014 г.); Gerry Mackie et al., "What Are Social Norms? How Are They Measured?" (ЮНИСЕФ, Университет Калифорнии в Сан-Диего и центр Center on Global Justice, 27 июля 2015 г.).
- 23. Jeanne Ward, "Scoping Mission: South Sudan, May 2011" (организация Global Protection Cluster, май 2011 г.), 32.
- 24. Sean Healy and Sandrine Tiller, "Where Is Everyone?: Responding to Emergencies in the Most Difficult Places" (международная организация «Врачи без границ», июль 2014 г.).
- 25. "Gender-Based Violence in Emergencies", 13; Ward, "Scoping Mission: South Sudan, May 2011", 32.
- 26. "Guidelines for Integrating Gender-Based Violence Interventions in Humanitarian Action: Reducing Risk, Promoting Resilience, and Aiding Recovery" (Межучрежденческий постоянный комитет, 2015 г.).
- 27. Имеются основания полагать, что данная ситуация начинает меняться. Причиной перемен является расширение финансирования таких программ, как «Призыв к действию», «Инициатива по предотвращению сексуального насилия» и «Безопасность с самого начала». "New World Bank Project Will Help Survivors of Sexual and Gender-Based Violence in Africa's Great Lakes Region", Bceмирный банк, 26 июня 2014 г., http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2014/06/26/worldbank-project-survivors-sexual-gender-based-violence-africagreat-lakes.
- 28. "Syrian Arab Republic: Multiple Indicator Cluster Survey 2006" (Central Bureau of Statistics Pan-Arab Project

- for Family Health/League of Arab States and UNICEF, февраль 2008 г.); "The State of the World's Children: Adolescence: An Age of Opportunity, 2011" (ЮНИСЕФ, 2011 г.), 122; Danielle Spencer, "To Protect Her Honour' Child Marriage in Emergencies - the Fatal Confusion between Protecting Girls and Sexual Violence", 6–7.
- 29. "Inter-Agency Assessment: Gender-Based Violence and Child Protection Among Syrian Refugees in Jordan, with a Focus on Early Marriage" (структура «ООН-женщины», июль 2013 г.).
- 30. Danielle Spencer, "To Protect Her Honour' Child Marriage in Emergencies the Fatal Confusion between Protecting Girls and Sexual Violence".
- 31. Julian Murray and Joseph Landry, "Placing Protection at the Centre of Humanitarian Action: Study on Protection Funding in Complex Humanitarian Emergencies" (Global Protection Cluster, 17 сентября 2013 г.).
- 32. "Global Report: Civil Society Organization (CSO) Survey for the Global Study on Women, Peace and Security: CSO Perspectives on UNSCR 1325 Implementation 15 Years after Adoption" (Глобальная сеть женщин-миротворцев, Cordaid, Рабочая группа НПО по вопросам, касающимся женщин, мира и безопасности, Международная сеть действий по вопросам гражданского общества, июль 2015 г.)
- 33. "Report of the Special Rapporteur on the Situation of Human Rights Defenders, Margaret Sekaggya", док. OOH A/HRC/16/44 (Генеральная Ассамблея ООН, 20 декабря 2010 г.).
- 34. "Health Care and Violence: The Need for Effective Protection", документ с изложением позиции (Международный комитет Красного Креста, 25 сентября 2014 г.), 1.
- 35. Lakshmi Puri, "Words Alone Won't End Violence against Women in Armed Conflict", The Guardian, 2 июля 2013 г., http://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2013/jul/02/violence-against-women-armed-conflict.
- 36. Пакистан, Афганистан и Нигерия три оставшихся в мире страны, где проблема полиомиелита до сих пор не решена и сохраняется угроза распространения эпидемии. В Пакистане боевики начали нападать на центры вакцинации против полиомиелита и на работающих в них женщин-медиков после того, как лидеры пакистанских талибов объявили против них священную войну. В 2014 году число случаев возникновения заболевания в Пакистане резко выросло и достигло в этом году отметки 306 человек. "Polio This Week", Global Polio Eradication Initiative, 23 сентября 2015 r., http://www.polioeradication.org/dataandmonitoring/ poliothisweek.aspx; "Polio Eradication Initiative: Pakistan", Всемирная организация здравоохранения, данные от 26 сентября 2015 г., http://www.emro.who.int/polio/countries/ pakistan.html.
- 37. При осуществлении гуманитарной деятельности стандартом является одна уборная на 20 человек и три уборных для женщин на одну для мужчин, однако эта норма соблюдается крайне редко. После произошедшего на Гаити землетрясения, по оценкам Международной организации по миграции в период с февраля по март 2010 года, одной уборной в среднем приходилось пользоваться 411 людям, а в некоторых лагерях их число доходило до 900. Кроме того,

- Международная организация по миграции также выяснила, что 33 процента лагерей не были оснащены уборными вообще, а если и были, то они не освещались, не запирались и не разделялись на мужские и женские. В результате этого жители лагерей уборными не пользовались или пользовались в редких случаях. См. Prisca Benelli, Dyan Mazurana, Peter Walker, "Using Sex and Age Disaggregated Data to Improve Humanitarian Response in Emergencies", Gender & Development 20, № 2 (июль 2012 г.): 227.
- 38. Еще 26,6 процентов лагерей удовлетворяли санитарногигиеническим требованиям только на 50–89 процентов, а 19 процентов лагерей на 1–49 процентов (по результатам исследования, проведенного Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев в 94 лагерях, 2010 г.).
- 39. «Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях», док. ООН CEDAW/C/GC/30 (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 18 октября 2013 г.), п. 37.
- 40. Meinie Nicolai, "Introduction", в *Because Tomorrow Needs Her* (международная организация «Врачи без границ», 2015 г.).
- 41. Данные для глобального исследования предоставлены ЮНЭЙДС, Объединенной программой ООН по ВИЧ/ СПИДу.
- 42. Резолюция 1983 (2011), док. ООН S/RES/1983 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 7 июня 2011 г.).
- 43. "Strategy for Integrating a Gendered Response in Haiti's Cholera Epidemic", справочная записка (UNICEF Haiti Child Protection Section/GBV Program, 2 декабря 2010 г.), 1.
- 44. Всемирная организация здравоохранения, "Integrating Gender into HIV/AIDS Programmes in the Health Sector: Tool to Improve Responsiveness to Women's Needs" (Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2009 г.).
- 45. В Кабуле представители организации Medica Mondiale предложили организовать групповую терапию жертв гендерного насилия, произошедшего много лет назад. Несмотря на такой временной интервал, подавляющее большинство участниц программы заявили о том, что по итогам терапии они почувствовали улучшение общего физического состояния и общественной жизни. Сравнительные результаты терапевтических мероприятий, проведенных в провинциях Северное и Южное Киву, одно из которых заключалось в индивидуальной, а другое в групповой терапии жертв насилия, показало, что эффективность последнего была намного выше. См. Rebecca Holmes and Dharini Bhuvanendra, "Preventing and Responding to Gender-Based Violence in Humanitarian Crises", 11.
- 46. Доклад Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности, док. ООН S/2014/693 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 23 сентября 2014 г.), выноска 20.
- 47. "Trends in Maternal Mortality, 1990 to 2013: Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, The World Bank, and the United Nations Population Division" (Всемирная организация здравоохранения, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Всемирный банк, Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций, 2014 г.).
- 48. "State of the World's Mothers 2014: Saving Mothers and

- Children in Humanitarian Crises" (организация Save the Children, 2014 г.), 1.
- 49. "Trends in Maternal Mortality, 1990 to 2013", 1-2.
- 50. "State of the World's Mothers 2014: Saving Mothers and Children in Humanitarian Crises", 72.
- 51. Среди материалов, полученных от Специального докладчика по правам внутренне перемещенных лиц в рамках подготовки данного исследования, содержалась рекомендация о применении превентивного подхода к решению проблемы сексуального и гендерного насилия в отношении женшин, подвергшихся внутреннему перемещению. который должен включать в себя, в том числе, проведение соответствующего обучения работников государственной службы и органов безопасности, а также акцентирование внимания на превентивных стратегиях при работе с общинами и отдельными домохозяйствами. См. Chaloka Beyani, "Note from the Special Rapporteur on the Human Rights of Internally Displaced Persons: Considerations in Light of the High-Level Review on Progress in Implementing Resolution 1325 on Women, Peace and Security" (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, март 2015 г.).
- 52. Сформулированная в Декларации тысячелетия цель развития номер пять направлена на снижение уровня материнской смертности. "United Nations Millennium Development Goals", данные от 13 мая 2015 г., http://www.un.org/millenniumgoals/maternal.shtml.
- 53. "State of the World's Mothers 2014: Saving Mothers and Children in Humanitarian Crises", 68.
- 54. Meinie Nicolai, "Introduction", в *Because Tomorrow Needs Her* (международная организация «Врачи без границ», 2015 г.).
- 55. "The Right to an Abortion for Girls and Women Raped in Armed Conflict: States' Positive Obligations to Provide Non-Discriminatory Medical Care under the Geneva Conventions" (центр Global Justice Center, 2011 г.), 5; "Re: Written Contribution to the Human Rights Committee, Half Day of General Discussion on Article 6 'Right to Life'' (центр Global Justice Center, 26 июня 2015 г.); "Submission from the Global Justice Center: Serving the Needs of People in Conflict by Guaranteeing the Rights Specific to Conflict" (центр Global Justice Center, май 2015 г.); Jean-Marie Henckaerts et al., eds., Customary International Humanitarian Law (Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2005). Кроме того, Женевские конвенции содержат требование об обращении с будущими матерями «с особой бережностью и уважением», а в Дополнительном протоколе повторяется призыв к тому, чтобы предоставляемые медицинские услуги соответствовали потребностям пациентов.
- 56. Louise Doswald-Beck, "Letter to President Obama", 10 апреля 2013 г.
- 57. "General Recommendation No. 24, Article 12 of the Convention (Women and Health)", док. ООН A/54/38/Rev.1 (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин,1999 г.), п. 11.
- 58. Там же, п. 14.
- 59. Замечание общего порядка № 15 о праве ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения (статья 24), док. ООН CRC/C/GC/15

- (Комитет по правам ребенка, 17 апреля 2013 г.), п. 70.
- 60. "Information Series on Sexual and Reproductive Health and Rights: Abortion" (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), июль 2015 г.).
- 61. Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности, док. ООН S/2013/525 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 4 сентября 2013 г.), п. 72(a).
- 62. Резолюция 2122 (2013), док. ООН S/RES/2122 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 18 октября 2013 г.); резолюция 2106 (2013), док. ООН S/RES/2106 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 24 июня 2013 г.); «Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности (2014 г.)»; "Guidance Note of the Secretary-General: Reparations for Conflict-Related Sexual Violence" (ООН, июнь 2014 г.)
- 63. Европейский парламент, "Resolution on the Situation in Nigeria", 2015/2520(RSP) (Европейский парламент, 30 апреля 2015 г.). Европейский парламент, "Resolution on the Situation of the Yarmouk Refugee Camp in Syria", 2015/2664(RSP) (Европейский парламент, 30 апреля 2015 г.); Европейский парламент, "Resolution on the Millennium Development Goals- Defining the Post-2015 Framework", 2012/2289(INI) (Европейский парламент, 13 июня 2013 г.); Европейский парламент, "Resolution on Equality between Women and Men in the European Union-2011", 2011/2244(INI) (Европейский парламент, 13 марта 2012 г.).
- 64. «Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях (2013)», 30.
- 65. The Editorial Board, "Abortion and Women Overseas", The New York Times, 17 марта 2013 г., http://www. nytimes.com/2013/03/18/opinion/abortion-and-womenoverseas.html; Brian Atwood and Peter Fenn, "The President Should Permit Aid to Allow Abortions for Wars' Rape Victims", The Washington Post, 13 февраля 2014 r., https://www.washingtonpost.com/opinions/ the-president-should-permit-aid-to-allow-abortions-forwars-rape-victims/2014/02/13/68cb0298-9359-11e3-84e1-27626c5ef5fb_story.html; Serra Sippel, "Time to Act for Women and Girls Raped in Conflict", Huffington Post, 29 октября 2014 г., http://www.huffingtonpost.com/serrasippel/time-to-act-for-women-and_b_6069086.html; Michael D. Shear, "Religious Leaders Urge U.S. to Fund Abortions for Rape Victims in Conflicts Abroad", The New York Times, 4 июня 2015 г., http://www.nytimes.com/2015/06/05/us/ rights-leaders-urge-us-to-fund-abortions-for-rape-victims-inconflicts-abroad.html.
- 66. Но даже в том случае, если местные медицинские работники обладают необходимыми знаниями и навыками, часто из-за неразвитости системы поставок и отсутствия национального протокола или полномочий они бывают лишены необходимых ресурсов и возможностей для вмешательства, либо их непосредственное руководство рекомендует им сосредоточиться на решении более важных задач. Для получения более подробной информации см. Chen Reis, "Challenges to Achieving the MISP Standard for Clinical Management of Rape in Humanitarian Crises" (форум SVRI Forum, 2013 г.).
- 67. Anjalee Kohli et al., "A Congolese Community-Based Health

- Program for Survivors of Sexual Violence", Conflict and Health 6, № 1 (29 августа 2012 г.): 1.
- 68. См. Rebecca Holmes and Dharini Bhuvanendra, "Preventing and Responding to Gender-Based Violence in Humanitarian Crises", Network Paper (Humanitarian Policy Group, январь 2014 г.).
- 69. Malala Yousafzai and Christina Lamb, "I Am Malala: The Girl Who Stood up for Education and Was Shot by the Taliban", издание первое (New York, NY: Little, Brown, & Company, 2013 г.).
- 70. Global Coalition to Protect Education from Attack, "Submission to the Committee on the Elimination of Discrimination against Women: Discussion on Girls'/ Women's Right to Education (Article 10)", 7 июля 2014 г.
- 71. Доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (2015 г.), п. 33.
- 72. "Lessons in War 2015: Military Use of Schools and Universities during Armed Conflict" (Глобальная коалиция по защите учебных заведений от нападений, май 2015 г.). В период с января 2005 по март 2015 года государственные и негосударственные вооруженные группировки по крайней мере 26 стран использовали здания школ и университетов в качестве своих баз, казарм, мест содержания под стражей, проведения допросов и пыток, а также складских помещений для хранения оружия и боеприпасов.
- 73. «Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности (2014)», выноска 19.
- 74. "Building a Better Future: Education for an Independent South Sudan" (ЮНЕСКО, июнь 2011 г.), 1.
- 75. "Guidelines for Integrating Gender-Based Violence Interventions in Humanitarian Action: Reducing Risk, Promoting Resilience, and Aiding Recovery".
- 76. Khristopher Carlson and Dyan Mazurana, "Forced Marriage within the Lord's Resistance Army, Uganda" (Feinstein International Center, Tufts University, май 2008 г.), п. 20; Jeannie Annan et al., "The State of Female Youth in Northern Uganda: Findings from the Survey of War-Affected Youth (SWAY)", апрель 2008 г., 53. У женщин, вступивших в вынужденный брак и родивших при этом хотя бы одного ребенка, шансы вернуться к учебе в три раза меньше, чем у тех, кому не приходилось рожать в неволе.
- 77. Источник данных: http://en.unesco.org/gem-report/sites/gem-report/files/PR_conflict_en.pdf
- 78. Источник данных Институт статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), оценка зачисления в учебные заведения в 2013 г., выполненная в 2015 г.: http://data.uis.unesco.org/
- 79. "Background Paper on Attacks Against Girls Seeking to Access Education", 20–22.
- "The Effect of Gender Equality Programming on Humanitarian Outcomes" (структура «ООН-женщины» и Институт исследований по проблемам развития, апрель 2015 г.).
- 81. "UNHCR Handbook for the Protection of Women and Girls" (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 2008 г.).
- 82. Исследование, проведенное в 2011 году структурой «ООН-женщины», позволило выявить, по меньшей мере,

- 115 стран, в которых специально оговаривается, что права женщин и мужчин на владение собственностью являются одинаковыми. Даже в тех случаях, когда закон предусматривает для женщин право наследования имущества и земли, они зачастую не имеют необходимых документов, подтверждающих их права собственности.
- 83. "UNHCR Handbook for the Protection of Women and Girls"; "Realizing Women's Rights to Land and Other Productive Resources" (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, структура «ООН-женщины», 2013 г.).
- 84. Равенство прав на землю и жилье предусматривается международными нормами в области прав человека. См. "International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights", 16 декабря 1966 г., 27; "Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women", 18 декабря 1979 г., ст. 14(2), 16(1)(h); Paulo Sergio Pinheiro, "Housing and Property Restitution in the Context of the Return of Refugees and Internally Displaced Persons", док. OOH E/CN.4/Sub.2/2005/17 (Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций, 28 июня 2005 г.). Четвертый принцип Пиньейру утверждает равенство прав мужчин и женщин и мальчиков и девочек в отношении реституции жилья, земли и имущества, включая получение правовой защиты прав собственности на них, а также равенство прав наследования, пользования и управления жильем, землей и имуществом и получения доступа к ним. Данный принцип особо оговаривает, что программы, политика и практика реституции жилья, земли и имущества не должны ставить женщин и девочек в невыгодное положение, и что государствам следует принимать меры по обеспечению гендерного равенства в данных вопросах.
- 85. Monica Sanchez Bermudez, Laura Cunial, and Kirstie Farmer, "Life Can Change: Securing Housing, Land and Property Rights for Displaced Women" (Норвежский совет по делам беженцев, март 2014 г.).
- 86. «Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности (2014)», п. 50.
- 87. "Realizing Women's Rights to Land and Other Productive Resources".
- 88. Carolyn Caton et al., "Empowered and Safe: Economic Strengthening for Girls in Emergencies" (образовательная программа Child Protection Crisis Network, Женская комиссия по делам беженцев, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), 2014 г.). ЮНИСЕФ и Женская комиссия по делам беженцев осуществляли руководство работой по сбору информации и составлению программ экономического укрепления положения девочек-подростков, которым оказывается гуманитарная помощь.
- 89. В 2002 году Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев выпустил два руководства по проведению оценки с учетом гендерных аспектов и предоставлению убежища на основе гендерного фактора. См. "Guidelines on International Protection: Gender-Related Persecution within the Context of Article 1A(2) of the 1951 Convention And/ or Its 1967 Protocol Relating to the Status of Refugees" (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 7 мая 2002 г.). Помимо этого, рядом стран, включая Австралию, Канаду, США, Южно-Африканскую Республику и Великобританию,

- а также страны Европейского союза, были приняты законодательные нормы, регулирующие предоставление убежища с учетом гендерных аспектов. В рамках применения законов об убежище некоторые государства пользуются понятием «принадлежность к социальной группе», которое позволяет предоставить убежище женщинам, пытающимся спастись от гендерного насилия.
- 90. Valerie Oosterveld, "Women and Girls Fleeing Conflict: Gender and the Interpretation and Application of the 1951 Refugee Convention" (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, сентябрь 2012 г.), 20, 41.
- 91. "UNHCR Handbook for the Protection of Women and Girls".
- 92. "Background Note on Gender Equality, Nationality Laws and Statelessness 2015" (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 6 марта 2015 г.).
- 93. "Removing Gender Discrimination from Nationality Laws", Good Practices Paper (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 2014 г.), 1.
- 94. "Background Note on Gender Equality, Nationality Laws and Statelessness 2015", 3.
- 95. Там же. См. также «Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях (2013)».
- 96. Emma Batha, "War May Make Hundreds of Thousands of Young Syrians Stateless", Reuters UK, 17 сентября 2014 г., http://uk.reuters.com/article/2014/09/17/uk-foundationsyria-crisis-stateless-idUKKBN0HC1W620140917.
- 97. "Comprehensive Food Security Monitoring Exercise: May 2015, Jordan" (Всемирная продовольственная программа, 31 мая 2015 г.).
- 98. "UNHCR's Commitments to Refugee Women" (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 12 декабря 2001 г.).
- 99. Всемирная продовольственная программа, "Policy Commitments to Women: 1996–2001" (Всемирная продовольственная программа, 1995 г.).
- 100. Benelli, Mazurana, and Walker, "Using Sex and Age Disaggregated Data to Improve Humanitarian Response in Emergencies".
- 101. "The Effect of Gender Equality Programming on Humanitarian Outcomes".
- 102. Benelli, Mazurana, and Walker, "Using Sex and Age Disaggregated Data to Improve Humanitarian Response in Emergencies".
- 103. "Inter-Agency Assessment: Gender-Based Violence and Child Protection Among Syrian Refugees in Jordan, with a Focus on Early Marriage"; "Are We Listening? Acting on Our Commitments to Women and Girls Affected by the Syrian Conflict" (Международный комитет спасения, сентябрь 2014 г.).
- 104. Как правило, считается, что такие работы должны выполняться женщинами, включая беременных и престарелых. Женская комиссия по делам женщинбеженок и детей-беженцев, "Beyond Firewood: Fuel Alternatives and Protection Strategies for Displaced Women and Girls" (New York: Женская комиссия по делам

- женщин-беженок и детей-беженцев, 2006 г.) См. также "Safe Access to Fuel and Energy (SAFE) History of SAFE", SafeFuelAndEnergy.org, данные от 26 сентября 2015 г., http://www.safefuelandenergy.org/about/history.cfm.
- 105. Global Alliance for Clean Cookstoves, "Statistical Snapshot: Access to Improved Cookstoves and Fuels and Its Impact on Women's Safety in Crises" (Глобальное объединение за экологически чистые кухонные плиты и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 2014 г.).
- 106. Инициативы по распространению экологически чистых кухонных плит имеют отношение не только к снижению рабочей нагрузки на женщин и девочек и уменьшению их шансов подвергнуться насилию, но и к решению ряда важных экологических и медицинских вопросов. Большинство женщин, охваченных программами оказания гуманитарной помощи, до сих пор готовят пищу на открытом огне или с использованием плит, загрязняющих окружающую среду; проблемы со здоровьем, вызванные вдыханием дыма от плит, работающих на твердом топливе, каждый год уносят жизни более четырех миллионов человек.
- 107. Исследование, проведенное в 2013 году в Какуме, Кения, где в рамках Всемирной продовольственной программы проводилось распространение среди беженцев и коренных жителей плит, потребляющих малое количество топлива, показало наличие связи между использованием таких плит, повышением грамотности в отношении гендерного насилия и снижением опасности подвергнуться такому насилию во время сбора топливной древесины. "WFP SAFE Project in Kenya: Kakuma Fuel-Efficient Stoves and Gender-Based Violence Study Report" (Всемирная продовольственная программа, июнь 2013 г.).
- 108. "The Effect of Gender Equality Programming on Humanitarian Outcomes".
- 109. Результатом организации и проведения таких диалогов стало принятие предложенной Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев политики учета возрастных и гендерных аспектов и многообразия: "Age, Gender and Diversity Policy: Working with People and Communities for Equality and Protection" (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 8 июня 2011 г.).
- 110. "Funding Gender in Emergencies: What Are the Trends?", Briefing Paper (Global Humanitarian Assistance, сентябрь 2014 г.).
- 111. "The Effect of Gender Equality Programming on Humanitarian Outcomes".
- 112. "Restoring Humanity Global Voices Calling for Action: A Synthesis of the Consultation Process for the World Humanitarian Summit" (ООН, август 2015 г.).
- 113. См. веб-сайт Всемирного гуманитарного саммита 2016, http://www.whsummit.org/.
- 114. "UNHCR Input into Global Study on Implementation of UNSCR 1325 (2000)" (Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 2015 г.).
- 115. "The Effect of Gender Equality Programming on Humanitarian Outcomes".
- 116. Использование принципов гендерного равенства при реализации гуманитарных программ отражается в применении гендерного анализа с целью обеспечения

- равного доступа к получению помощи для женщин, мужчин, мальчиков и девочек и во избежание того, что какая-либо из социальных групп окажется в уязвимом положении, а также с целью предоставления их представителям равных возможностей по участию в руководстве жизнью сообщества.
- 117. Включая исследование гражданского общества, проведенное в 2015 году в рамках подготовки к Всемирному гуманитарному саммиту, и проект The Listening Project. См. Mary B. Anderson, Dayna Brown, and Isabella Jean, "Time to Listen: Hearing People on the Receiving End of International Aid" (Cambridge, MA: CDA Collaborative Learning Projects, ноябрь 2012 г.).
- 118. Там же, 63.
- 119. Комитет КЛДОЖ также подтвердил, что государствачлены обязаны соблюдать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин при реализации двусторонних или многосторонних проектов оказания гуманитарной помощи. «Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях (2013)», п. 9.
- 120. Такие замечания неоднократно высказывались в рамках проведения консультационных мероприятий по вопросам обеспечения гендерного равенства в рамках подготовки к Всемирному гуманитарному саммиту 2016 г.
- 121. Есть и ряд заметных исключений: так, осуществление гуманитарной работы с учетом гендерных аспектов находится в центре внимания нового национального плана действий Норвегии, хотя включение таких аспектов в различные гуманитарные проекты является приоритетным для Норвегии уже на протяжении нескольких лет. В национальном плане действий Грузии определены комплексы целей, показателей и сопутствующих действий, направленных на защиту внутренне перемещенных женщин, включая меры по оценке соответствия законодательства страны требованиям международных конвенций, законов и соглашений, а также механизмы защиты женщин, затронутых конфликтами, от физических, социальных, экономических и политических угроз.
- 122. "Contributions to the Global Study on the Implementation of Security Council Resolution 1325 on Women, Peace and Security" (проект создания резерва специалистов по гендерным вопросам Gender Capacity Standby Project (GenCap Project), июль 2015 г.).
- 123. Документ «Призыв к действию по ликвидации насилия в отношении женщин и девочек», а также вытекающие из него письменные обязательства государств-членов, представляют собой любопытную модель продвижения и выполнения этих обязательств. "A Call to Action on Gender and Humanitarian Reform: From the Call to Action on Violence Against Women and Girls in Emergencies to the World Humanitarian Summit", Policy Brief (организация CARE International, сентябрь 2014 г.).
- 124. Обучение может быть опробовано в рамках новой академии по руководству гуманитарными операциями, а его основой может стать курс Межучрежденческого постоянного комитета по обеспечению гендерного равенства в рамках гуманитарной деятельности, прохождение которого в настоящее время является добровольным, а обучение проходят преимущественно представители НПО, а не сотрудники ООН.